

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт массовых коммуникаций, филологии и политологии
Кафедра социальной философии, онтологии и теории познания

ИДЕАЛ МУДРЕЦА В ФИЛОСОФИИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ
(ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ))

Выполнила студентка 2 курса,
группы 886М
Кузбаева Мира Владимировна

(подпись)

Научный руководитель,
д. филос. наук, доцент
Черданцева Инна Владимировна

(подпись)

Допустить к защите

Зав. кафедрой СФОиТП,
д. филос. н., доцент
Черданцева Инна Владимировна

(подпись)

_____ 2020г.

ВКР (магистерская
диссертация) защищена
_____ 2020г.
Оценка _____

Председатель ГЭК
д. филос. н., доцент
Инговатов Владимир Юрьевич

(подпись)

Барнаул 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Идеал мудреца в философии конфуцианства.....	9
1.1. Образ «благородного мужа» в философии Конфуция	9
1.2. Идеал мудреца в философии Мэн-цзы.....	21
1.3. Образ мудреца в философии Сюнь-цзы.....	27
Глава 2. Идеал мудреца в философии даосизма	32
2.1. Образ мудреца в трактате «Дао-дэ цзин» Лао-цзы.....	32
2.1. Идеал мудреца в философии Чжуан-цзы	50
2.3. Образ мудреца в философии Ле-цзы	53
Глава 3. Фигура мудреца в философии моизма и легизма	58
3.1. Идеал мудреца в философии Мо-цзы	58
3.2. Образ мудреца в философии Хань Фэй-цзы.....	60
Заключение.....	65
Библиографический список.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Как бы ученый мир не старался отнести философствование к научной деятельности, она все же неотделима от мудрствования и мудрости, что мы и обнаруживаем, возвращаясь к истоку смыслового перевода термина «философия».

Мудрость представляет собой одну из цепляющих, загадочных и в тот же момент интереснейших тем для расширенного изучения. Особенно, если это касается китайской цивилизации, являющейся важной структурой для планомерного изучения всех сфер мирового развития мудрости.

Сами мудрецы являлись примером для подражания, ведь их жизненные принципы сводились к праведному образу жизни. Они - те, которые выбрали для себя дорогу благопристойного поведения, самосовершенствования и взращивания собственной человеческой природы.

Их частенько приписывали, не понимая их, к колдунам, лживым проповедникам, искусным кукловодам, которые, внедряясь к правителю, преследовали свои корыстные цели, для того чтобы получить мировую известность и обогатиться, при этом не умея ничего более, как только обладать красивыми речами. Но, тем не менее, благодаря их нравоучениям и воцарился порядок в Поднебесной, люди стали более цивилизованней, получили определенные знания, которые уж точно не помешали им, открыли новые границы миропонимания и мировосприятия.

Даже сейчас, в современной жизни, мы берем пример в определенной степени с китайской Поднебесной в руководствовании страной. Не зря китайская цивилизация является одной из быстро прогрессирующих в очень многих областях.

Принципы китайского мудрствования никогда не изживут себя, ведь они прочно хранят в себе ту самую неопределимую силу, являющейся ролевой моделью для возвышенно-этического, нравственного и морального порядка.

Благодаря именно мудрости Китая, исходящей из глубокой древности, люди воссоединились с природой, стали гармонизировать с ней свои отношения, понимать ее и следовать ее правилам.

Мудрость всегда исходит изнутри и не показывает свою внешнюю сторону, а наоборот, пытается скрыться от посторонних очей.

Руководствуясь всем вышеизложенным, мы приходим к тому, что понятие образа мудреца в древнем Китае не претерпевает забвения, а, напротив, дает почву для более продуктивного, осмысленного и современного изучения.

Учение таких величайших фигур китайской мудрости, как Конфуция, Лао-цзы и их последователей, а также основателей моизма и легизма – Мо-цзы и Хань Фэй-цзы, является основополагающим для наглядного понимания всех сторон мудрости и понятия идеального мудреца.

Совершенный мудрец (шэн) ассоциировался в истории древнего Китая с господствующей верхушкой, то есть с правителем, имея при этом политическую предпосылку для формирования своего понятия.

Если раньше мудрец воспринимался как нечто фантастически-мистическое и недостижимое существо, то с появлением Конфуция, Лао-цзы и остальных философов мы понимаем, что человек может достичь такого же прогресса, не прибегая к оккультным началам, ведь все вполне реально и достижимо.

Из всего вышеизложенного вытекает то, что актуальность изучения данной темы обусловлена поиском путей самосовершенствования человека, в котором очень важно обращение к универсальным образцам мудрости и идеалам мудреца, представленным в целом в истории философской мысли и в частности в философских учениях древнего Китая.

Степень разработанности проблемы

Говоря о разработанности данной проблемы, прежде всего, стоит отметить, что большой вклад в изучение идеала мудреца внесен выдающимися философами древнего периода Китая и их трудами. Если

говорить о переводе древнекитайских трактатов на русский язык, то, с нашей точки зрения, особую ценность представляют переводы В.В. Малявина, причем с комментариями, касающиеся трактатов Лао-цзы, Конфуция, Чжуан-цзы и Ле-цзы.

Большой интерес к философии древнего Китая представлен в трудах Букова В. Г., Тун Сина, Щуцкого Ю. К., Рубина В. А., Го Мо-жо и многих других.

Изучению философских идей Конфуция посвящены работы Попова П. С., Васильева В. А., Головачевой Л. И., Карягина К. М., Кобзева А. И., Лукьянова А. Е., Маслова А. А., Малявина В.В. в соавторстве с Ямбургом Е. и Канаевым И., Переломова Л. С..

Взгляды Мэн-цзы исследуются Колоколовым В. С., Думаном Л. И., Поповым П. С., Семеновым И. И., Фэн Ю-ланем, Майоровым В. М.

Специфика философии Сюнь-цзы рассматривается в трудах Васильева Л. С., Феоктистова В. Ф., Рубина В. А., Спирина В. С., Семеновым И.И.

Учение Лао-цзы изучали Малявин В. В., Ян Хин-Шун, Спирина В. С., Головачева Л. И., Лукьянов А. Е., Степанова Л. М., Кобзев А. И., Толстой Л. Н., С. Н. Батонов.

Концепция Чжуан-цзы наиболее четко охарактеризована у Позднеевой Л. Д. Карапетьянц А. М., Малявина В. В., Михалева А. А., Гороховой Г. Э., Демина Р. Н.

Особенности философии Ле-цзы подробно представлены у Малявина В. В., Позднеевой Л. Д., Лисевича И. С.

Идеи Мо-цзы изучали Титаренко М. Л., Спирина В. С., Швейцер А., Рыков С. Ю. А Хань Фэй-цзы мы наблюдаем у Иванова А. И.

Вся проделанная работа, отраженная в книгах вышеперечисленных авторов, позволяет идти дальше в изучении философии Древнего Китая, а в частности, в изучении мудрости. Обширная исследовательская информация позволяет нам обрести прочную базу для планомерного изучения мудрецов китайской Поднебесной и более подробно остановиться на каждом из них

для детального исследования, выявив, в свою очередь, идеального мудреца эпохи древнего Китая.

Объектом исследования выступает древнекитайская философия.

Предметом исследования является идеал мудреца в философии Древнего Китая.

Цель исследования заключается в выявлении важнейших характеристик идеала мудреца в философии Древнего Китая.

Для достижения поставленной перед нами **цели** необходимо решить основные задачи:

1. Выделить образ мудреца в учении конфуцианства, а именно в философии Конфуция, Мэн-цзы и Сюнь-цзы;
2. Проанализировать идеал мудреца в учении даосизма у Лао-цзы, Чжуан-цзы и Ле-цзы;
3. Изучить фигуру мудреца в учении моизма у Мо-цзы и легизма у ХаньФэй-цзы.
4. Провести сравнительный анализ разных по взглядам философских учений для выявления идеала мудреца в философии древнего Китая.

Теоретико-методологической основой исследования являются встречающиеся в разных традициях философствования концептуальные представления о различии между философским дискурсом и мудростью, а также о различии между имманентным и трансцендентным содержанием мудрости.

Кроме этого, в исследовании используется идея о разнообразных типах личности, развиваемая в китайской культуре, а анализ идеала мудреца происходит на основании герменевтического и феноменологического подходов.

Также в работе применяется метод историко-философского и компаративистского анализ для выявления взаимосвязи между основными философскими идеями школ и идеалами мудреца, представленными в этих школах.

Помимо этого, в данной диссертации используются ведущие методы научного исследования, такие, как анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, абстрагирование, обобщение и т.д.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– проанализирована идея мудрости в различных школах древнекитайской философии и произведено ее соотнесение с идеалом мудреца;

– выявлены основные понятия, необходимые для идентификации идеала мудреца в философии древнего Китая;

– проведен сравнительный анализ идеалов мудреца в различных философских направлениях древнего Китая.

Положения, выносимые на защиту:

1. Идеал мудреца в философии Конфуция связан с образом благородного мужа, в котором воплощены важнейшие социально-этические нормы и принципы: принцип справедливости, гуманности, преданности другим и великодушия. Кроме стремления к совершенному поведению в личной и общественной жизни, благородного мужа характеризует стремление к совершенному знанию, которое соотносится с уровнем образованности человека, выражающегося в знании устройства мира и общества, а также знании ритуалов, музыки, стихосложения.

2. Мэн-цзы, как продолжатель учения Конфуция, создал учение о доброте человеческой природы, из которого следует, что идеал мудреца будет достигнут тем быстрее, чем больше внимания будет уделяться развитию добрых качеств человека. Сюнь-цзы же считал, что человеческая природа зла и ее необходимо облагораживать достойным и праведным поведением, на формирование которого человек, стремящийся к достижению мудрости, должен направить все свои усилия.

3. При анализе идеала мудреца в учении даосизма было обнаружено принципиальное отличие этого идеала от конфуцианского представления о

совершенномудром. Мудрец-даос согласовывает свою жизнь с Дао как первоначалом мира и не стремится усовершенствовать мир, опираясь на изобретенные человеком ритуалы, культуру и образование. Он живет в уединении, полагаясь на естественное течение природных процессов, никуда не спешит, доверяет тому, что происходит, созерцает Дао и радуется всему происходящему, оставаясь в состоянии полного покоя в любой ситуации.

4. Мо-цзы, пропагандируя принцип «всеобщей любви», главным качеством мудреца считал любовь ко всем людям в равной степени и без исключения. К сожалению, рациональный характер данной любви привел к невозможности ее реализации в действительности и проблематичности обретения состояния мудрости философом-моистом.

5. Хань Фэй-цзы, заявляя о реалистичном и прагматичном характере своей философии, соединил идеал мудреца с идеалом совершенного правителя. Главная задача мудреца-правителя – следить за неукоснительным соблюдением установленных законов всеми жителями государства, независимо от их социального положения и природных способностей. Мудрость правителя при этом будет определяться тем, что он сам тоже будет подчиняться всем законам и жить в соответствии с ними. Несмотря на всю кажущуюся простоту и ясность данной концепции, следует отметить ее нежизнеспособность, продиктованную обращением к внешним регулятивам человеческого поведения, а не к внутренним потребностям человеческой души

ГЛАВА 1

ИДЕАЛ МУДРЕЦА В ФИЛОСОФИИ КОНФУЦИАНСТВА

1.1. Образ «благородного мужа» в философии Конфуция

Кун фу-цзы – Конфуций – жил две тысячи лет назад, а точнее период его жизни охватывает 551-479 гг. до н. э. Он не мог бы похвастаться успехами в политической жизни Китая, но благодаря своему учению он стал известен. Ведь ему удалось найти тот путь, следуя по которому человек может стать счастливым.

Конфуций посвящал себя изучению ритуала, истории, музыки, стихотворчества. Он совершал действия, учитывая сложившиеся обстоятельства, а не только собственные взгляды. Конфуций хотел быть на политической арене и принести Китаю пользу, мир и гармонию, но со временем понял невозможность воплотить свою мечту в реальность.

У Конфуция было три тысячи учеников, но только около семидесяти двух действительно понимали его учение, а именно, знали все правила и обычаи, музыку, умели стрелять из лука, могли считать и писать.

Одна из важных для понимания его учения книга называется «Лунь юй» («Беседы и суждения»), также можно назвать ее «Особые высказывания». В этом трактате Конфуций отвечает на вопросы, которые ему задают, книга построена на диалогах, переданных его учениками. Книга сама по себе не имеет порядка в тематическом плане, она раскрывает смысл понятий в непоследовательной цепочке рассуждений. Конфуций путем обучения человечности стремился к объединению человеческих душ, понимая, что человеческие судьбы переплетены в одну составляющую единого мироздания.

Постичь природу истинного знания может исключительно человек с сильной волей и отменным вкусом благоразумности. При взятии на учебу Учитель брал всех людей, в том числе не из высших сословий, полагая, что

учение доступно каждому без исключения, главное чтобы человек сам к этому стремился.

Своих учеников Учитель Кун ни к чему насильно не принуждал, а лишь подталкивал к открытию своих глубоко запрятанных человеческих качеств, путем ведения легкой и непринужденной беседы о самой жизни. Он не учил определенным наукам. Все его учение опиралось на мудрость бытия. В своих учениках он развивал способность мыслить и думать независимо от чужого мнения, быть верным своей природной натуре, верить в себя и ни на миг не сомневаться в этом. При этом Конфуций признавал способными тех, кто старался учиться изо всех сил, не поддавался лени, не искал популярности и без стыда принимал свое незнатное положение.

Мудрец Конфуция придерживается умеренности, неброскости, простоты, внутренней глубокоразумности, избегает излишней суетливости. Противоположный мудрецу человек везде ищет выгоду, обладает корыстью, никого не ценит, не испытывает чувства признательности.

Истинное знание, согласно Конфуцию, не является многознанием. Обладая знаниями во многих сферах, мы не получаем его в полном объеме. Только находясь в полном покое и отрешении от внешних раздражителей, мы и можем постичь истину. Глубокомудрый обладает абсолютным покоем и радуется жизни каждой частичкой своего бытия.

Этически возвышенный муж призван ежедневно очищать свое сознание для того, чтобы быть готовым к встрече с небесными учениями, находящимися за гранью обычного человеческого понимания. Познание мудрости учит разделять предшествующее и последующее, при этом нельзя забывать прошедшее, то есть учение новому строится на базе былого.

Конфуцианское здравомыслие трудно назвать атрибутом всемирного подражания и претворения в каждую сферу человеческой жизни. Но, все же, в эпоху «отехничивания» современной жизни, каждый человек хватается хотя бы за чуть видимый «волосок» очеловечивания души. Будущее людей можно высчитать по формуле умножения душевности, разума и силы. Ну и

как сам считал Конфуций, нужно соответствовать тому времени, в котором мы находимся, но не забывать прошлые устои. Ведь прочно устоявшееся и приобретенное точно приведет к совершенному знанию в этом вечном круговороте мироздания.

«Мягкость и доброта - основа человечности, а осторожность и почтительность – пространство человечности. Радушие и щедрость – действие человечности, а уступчивость и смирение – сила человечности. Ритуалы и правила – внешняя сторона человечности, а слова и рассуждения – украшение человечности. Пение и музыка – гармония человечности» [43, с. 161]. Здесь явно выражено понятие гуманности, которое знающий человек не будет демонстрировать посредством своей мудрости, а скроет от постороннего вмешательства.

Совершенный муж должен позаботиться о том, чтобы получить знания в молодом возрасте, так как они пригодятся ему во взрослой жизни, в том числе и для того, чтобы было, что передать другим людям. Тогда-то его знания не исчезнут, а останутся после его смерти. Мудрость включает в себе познавательную и достойную деятельность.

Необходимо принимать любое знание, ничем не пренебрегая и не отходить от намеченных целей. «Если прятать простое и понятное, а практиковать мудреное и чудесное, то будущие поколения будут твердить небылицы» [43, с. 205]. Всегда нужно выражать свои познания внятными языком и не казаться быть красноречивым, ведь за этим порой ничего не стоит. Основная база человека строится на учении, смелости и гуманности.

По Конфуцию, совершенный (благородный) муж основывает все свои силы на любви к окружающим, чтит и уважает своих родителей, свою семью, руководствуется чистым совестным сердцем, на главенствующей должности отличается прямым (простым) отношением к людям, в речах остается правдивым; уступчив, терпим и приветлив к другим. Конфуций рекомендует совершенному мужу взаимодействовать с людьми, которые превосходят его или с теми, кто подобен ему по моральным и личностным качествам.

Уважительное отношение к родителям при жизни должно также оставаться уважительным и при уходе их из жизни. Благородному мужу нужно жить с теми благими нравоучениями, которые он впитал от своей семьи, не искать во всем уюта и пресыщения, не искать популярности, а самому удосужиться познавать окружающих людей.

Если руководствоваться при управлении государством писаными законами и карать за их неисполнение, то у человека не будет понятия о своих неправильных поступках, но если наводить порядок благодетельностью и учить человека отличать добро от зла, то у него не возникнет понятия своего неблагоразумия. Чтобы народ был спокойным, правителю нужно награждать честных людей.

В каждое время наступает новая эпоха со своими правилами, порядками и актуальной тенденцией, но нельзя забывать и о прошлых порядках социальной жизни. Ведь все новое - это давно забытое старое. А если еще к давно забытому прибавить возникшее новое, то таким образом постоянно меняющиеся понятия о жизни будут востребованы во все времена.

Человек, достигший наивысшего пика своего этического совершенства, будет абсолютно безукоризненен во всем и везде. Благородный муж печется не о собственной пользе, а о пользе, общей для всех, не заостряет свои знания на чем-то одном, а развивается и применяет их во всесторонних сферах, делясь ими со всеми, а не только с приближенными. Знание и учение, по Конфуцию, основывается на умении побольше слушать, меньше говорить, если же и говорить, то с осторожностью подбирать слова, прежде их обдумывая, да и вообще больше созерцать. Кун-цзы считал, что этические нравоучения неизменны, только законы и наказания способны меняться.

В жизни не должно быть соперничества или соревнований между людьми, если только это не касается состязательных мероприятий, где нужно проявить свою силу, искусство и ловкость. Еще в древности у китайцев при стрельбе из лука нужно было попасть не в самое яблочко, а просто хотя бы в самую мишень.

Конфуций с уважительными почестями относился к жертвоприношениям, соблюдая все ритуалы, но толком не знал или не говорил о загробной жизни.

Власть, богатство, доставшиеся честным трудом, достойный муж принимает с радостью, но если они достались неверным путем, то он не пользуется ими. Достойный человек не будет стесняться своего небогатого положения. Не надо переживать из-за низкого положения в обществе и из-за того, что нас не знают, а своими благими делами заявлять о себе. Благой человек заботится о добрых делах, справедливости, искренности, а низкие люди везде ищут пользу, выгоду, ими руководит корысть. Если на пути жизни мы видим хорошего человека, то нужно брать с него пример и подражать ему, а при виде порочного посмотреть на себя и понять, нет ли у меня таких качеств, а если они есть, то обязательно избавиться от них.

Родителей нужно всегда уважать и относиться с почестями, навещать и помнить, следовать их воспитанию. Кроме этого, важно никому не докучать, вести себя умеренно, избегать пустословия.

Излишняя болтливость вызывает неприязнь и ничего более. По Конфуцию, людей бездеятельных нет нужды наставлять на путь истинный, так как их разум не способен внять полезных нравоучений. Внешние качества человека можно разглядеть, а вот узнать его помыслы не представляется возможным.

Даже, несмотря на хорошие интеллектуальные способности, для человека не лишним будет учиться в течение всей жизни, и спрашивать у разных людей ответы на интересующие его вопросы, которые ведут к просветленности ума.

Конфуций называет четыре качества благородного мужа: кротость в поведении, уважительное отношение к взрослым, великодушие к людям, честность. В свою очередь благородный муж не одобряет нечестной речи, лживой наружности, чрезмерной вежливости и старается не общаться с неуютным для своей души человеком.

Также Конфуций не наблюдал таких людей, который бы видели свои недостатки и судили бы себя за это. Мало людей желали бы постигать знания, как он сам. Учением нужно наслаждаться, а не заучиваться им.

Для правителя, занимающегося политическими делами основными качествами должны быть: благородство, отзывчивость, респектабельность. По Кун-цзы, нельзя судить о детях по их родителям. У человека всегда есть сила и мощь для действий, но его связывает лень. Человеку умному и привлекательному нелегко обойти неприязнь окружающих.

Гуманным по Конфуцию можно назвать того, кто меняет и развивает себя в лучшую сторону и не извлекает из этого только собственной пользы.

Искусство человеколюбия заключается не в том, чтобы существуя среди людей, разбрасываться благами направо и налево, не думая, а в том, чтобы имея что-то самому, помогать иметь и другим, совершенствоваться, совершенствуя и остальных, прежде чем лицезреть других, нужно разглядеть самого себя.

Конфуций призывал заниматься свободными делами, а именно: музыкой, писать письма, стрелять из лука. Человек должен быть осмотрителен, не бросаться в омут с головой, а заранее все обдумать, тогда успех не заставит себя долго ждать.

Китайцы считают, что достаток и процветание в жизни не зависят от человека, а идут от позволения Неба и судьбы, поэтому благородный муж не старается обогатиться.

Сам Конфуций учил следующим дисциплинам: письму, этике, верности, честности. Он говорил, что обладает знаниями не от природы, а от того, что постоянно их ищет. Кун-цзы говорил о том, что мудрого человека он так и не увидел, но заметил талантливых и духовно-развитых, вместо добродушного он увидел верного, и это он счел вполне приемлемым.

Мудрость заключается в умении накапливать и получать знания. Иметь обширные знания, но при этом уметь выделить из этих знаний наиболее

значимые и следовать им является первоочередным. Простое же познание относится к второстепенным свойствам ученичества.

По мнению Учителя Куна, поэзия лучше всего оказывает влияние на душу и принимается ею. Если же человек одарен, но скуп и высокомерен, то грош цена его таланту. Совершенный человек – это тот, кто искренне любит учиться, верен себе, улучшает себя и свой собственный путь. Не нужно лезть туда, куда не просят. Также мудрец не признает гордых, злых, бездеятельных, лживых людей.

Конфуций не был окован такими качествами, как предвзятость, убежденность, своенравность. Мудрец обязан просвещать простых людей. Там, где пребывает совершеннейший человек, нет дела хамству. По Конфуцию, в социальной жизни нужно служить государю, а в семье – родителям. Все в жизни идет непрерывно, безмятежно, быстро, подобно воде. Люди больше ценят внешнюю привлекательность, нежели благодетель. На успех обречен тот, кто усердно и упорно трудится. Случается такое, что цветы не цветут, а бывают те, которые цветут, а плодов не дают, то есть все дело в духовном учении. Если человек спрашивает, слушает, но не вникает и не использует советы на деле, то учить его бесполезно.

Мужество правителя зависит от народа, а смелость, как правителя, так и обычного человека, исходит от них самих. Возвышенный человек в спокойное время ничем не примечательнее остальных, но стоит только начаться «битве», как он сразу проявит себя в исполнении своего предназначения. Принимать решение нужно смотря на внешние обстоятельства и на эпоху.

Раньше люди были более природными существами, нежели сейчас, так как неестественность сегодняшних дней превосходит натуральность прошлых лет. По Конфуцию, простые и искренние люди не сразу вникали в его учение, но намного эффективнее его понимали, в отличие от более умных.

Добродушные люди не следуют за старыми обычаями, а наоборот, следуют своему собственному порыву, не имея притом обширных знаний. Такой человек, считал Учитель Кун, не допускается к высшей мудрости. Нельзя оценивать человека только по его речам и внешнему виду. Человеку боязливому мудрец рекомендовал идти навстречу своим страхам, а быстрому, наоборот, замедлиться и отойти на несколько шагов назад.

Благородный человек – муж, тот, кто с «ног до головы» обладает идеальными внутренними качествами.

Природа создала нас доблестными людьми, но попадая в устоявшуюся мирскую ячейку с ее превратными страстями и навязанными идеалами, мы духовно опустились и опустошили свою добрую, искреннюю и честную натуру. Поэтому необходимо победить в себе все эти одурманенные качества, притом не раз и не два, а пожизненно умертвить эти порочные элементы собственного духа.

Человеколюбие у мудрого включает в себе такие действия, как: 1) уметь вести себя достойно с окружающими людьми, а именно, вести себя так, как при встрече именитого человека; 2) уметь руководить людьми так, как при совершении обряда приношения высшим духам; 3) не думать и тем более не совершать такие поступки, которые затем приведут к сожалению.

Благодаря достоинству и толерантности, мы можем избежать себялюбия и наша душа будет полна только благими намерениями.

Гуманность, по Конфуцию, включает предусмотрительность в словах, так как не всегда человек способен сделать то, что сказал, а когда он говорит, то часто не думает, что за свои слова придется как никак отвечать.

Благородный муж зная, что не имеет плохих качеств, не будет страшиться и печалиться.

Китайцы убеждены в том, что судьба у человека предопределена при его появлении на свет, а успехи в жизни зависят от воли Неба, поэтому благородный муж заботится о себе, уважает и ценит других и вследствие

этого живет по законам Вселенной, понимая, что все, что ему полагается, у него уже есть, а о том, чего нет, не стоит тревожиться.

Между государством и людьми должно быть незыблемое доверие. Если народ успешен, то и страна с правителем успешны.

Проницательный и разумный человек всегда может разглядеть и рассудить ложь и сетование на постоянные огорчения. Любая жажда овладеть определенными предметами является, по Конфуцию, большой иллюзией, так как жизненный человеческий путь зависит от судьбы, а не от наших воображений. Если мы сможем обуздать себя правилами мудрой жизни, то никогда не свернем с верного пути, наполненного благими намерениями. Управление государством основывается на умении сосредотачивать все свое внимание и время на нем и выполнять все намеченное.

Прежде чем показывать правильный образец своего поведения, нужно действительно обладать всеми качествами совершенного человека. Только благородный муж не делает человеку ничего того, чего не хотел бы себе.

Популярный человек – это тот, кого знают многие, а истинно достойный – тот, кто не ищет славы, любит людей, открыт, старается понять и всмотреться в душу человека, не боясь быть в самой низине жизни. Человеку просто необходимо саморазвиваться и самоулучшаться, не ища притом мимолетной известности.

Прежде, чем исправить мир, нужно начать с самого себя, устранив в себе все злое и плохое, то есть, ненужное для этой жизни. Гуманность заключает в себе любовь к окружающим, а знание – в умении понять людей.

Порой мы с большим воодушевлением беремся за дела, но вскоре наш порыв угасает. Здесь Конфуций рекомендует взяться за себя и не отступать от намеченного, не бездельничать.

Прежде, чем повелевать окружающими, необходимо сначала усовершенствоваться самому. Ведь тот, кто не может этого сделать, не сможет руководить другими.

Благородный муж добросердечен и не угодлив, а низкий человек - наоборот. Благородный муж объективен и деликатен, в свою очередь, низкий человек корыстен и требователен. Благородство отличается спокойствием, а подлость всегда тревожна.

Человек не способен полностью уничтожить в себе вредные черты характера, но может их завуалировать и спрятать в себе, не показывая другим. Благородный муж не всегда человеколюбив, но вот неблагородный человек никогда не бывает гуманен. Совершенный человек – силен, смел, искусен и следует всем правилам и обычаям, но если у человека нет этих качеств, а есть бескорытность, жертвенность, умение не забывать своих обещаний, то его также можно отнести к благородному мужу.

Благородный муж, имея недюжинный запас знаний, все равно продолжает учиться и совершенствоваться, а недостойный все больше и больше скатывается на дно, потакая своим желаниям. Раньше люди накапливали знания для своей жизни, а в настоящее время стараются узнавать новое для того, чтобы восхищать окружающих людей, то есть, для почета.

Скромность благородного мужа начинается в его речах, а заканчивается в действенных поступках.

Конфуций указывает три качества благородного человека, которые он сам не в силах добиться. Это гуманность без грусти, понимание без самообмана и смелость без боязни. Не нужно что-то предполагать, но и не следует, затем удивляться тому, что происходит.

Конфуций часто говорил, что его учение никому не нужно, но он продолжал развивать его, считая, что бросить что-то не так-то и трудно, а вот бороться за что-то не просто.

Неподдельная мудрость включает в себе не обширный запас знаний, а умение знать одно и связать с другим. Ведение беседы с нелепым человеком и отсутствие разговора с умным приводит в первом случае к потере речей, а во втором к полной потере человека с благими делами и намерениями.

Человека с благими намерениями приравнивают к гуманисту. Учитель Кун сказал: «...Я не видал, чтобы люди любили добродетель так, как любят красоту» [44, с. 154].

Если люди, прежде чем что-то сказать и предпринять, не обдумывают свои действия, а делают все спонтанно и неразумно, то мудрец не может помочь такому человеку. Ведь любое правильно сказанное слово и праведные действия зависят от серьезного и сосредоточенного к ним отношения.

«Благородный муж, признавая справедливость за основу своей деятельности, проводит ее при помощи правил и церемоний, проявляет ее в уступчивости и завершает ее искренностью. Вот это – благородный муж» [44, с. 156].

Благородный человек переживает не из-за того, что был не публичен в жизни, не ищет оправданий, так как знает, что сам во всем виноват, он общителен и не предвзят, не верит слухам, пока сам не увидит.

Если неправильные действия в жизни человека исправимы, то не нужно считать их ошибочными.

Размышления, не подкрепленные научной основой, можно считать пустыми и ненужными. Благородный человек не заботится об удовлетворении личных материальных потребностей, его больше беспокоит получение знаний, хоть и незначительных.

Теоретические знания нуждаются в подкреплении практической деятельностью. Низкий человек (сяо жэнь), несмотря на узкий круг своих знаний, всегда стремится навстречу важной деятельности.

По Конфуцию хороший друг – это честный, простой, молчаливый человек. Вредные желания – постоянная тяга к изобилию, распутной жизни, эгоизм. При общении с людьми не следует много и впустую говорить, необходимо уметь слушать и смотреть собеседнику в лицо.

Благородный муж по мере взросления должен избегать: в юности – вожделения, когда еще не набрал должных знаний; во взрослой жизни –

расточительности, когда уже не так глуп как в молодости; в преклонном возрасте – жадности, когда силы уже на исходе.

Благородный муж преклоняется перед волей Неба, мудрым речам умных людей. К возвышенным людям Конфуций относит тех, кто, во-первых имеет ум от рождения, во-вторых тех, кто стремится получать знания, в-третьих, тех, кто продолжает вникать, несмотря на глуповатость, ну а те, кто не стремятся к знаниям относятся им к низшему уровню.

Благородный муж имеет девять знаний, а именно: отчетливо видит, четко слышит, имеет приветливое лицо, уважает людей, говорит правду, своевременно исполняет дела, если не знает – спрашивает, страшится ненависти, бескорыстен.

Для гуманности необходимы пять характеристик: вежливость, дабы не быть презираемым, доброта – для расположения к себе людей, порядочность – для доверия со стороны народа, всестороннее развитие – для благополучия, щедрость – для правильного распоряжения средствами.

Основные недостатки низкого человека выражаются в незнании, отсутствии умеренности, гневе, вспыльчивости, озлобленности, легкомысленности.

Конфуций был против отшельников, так как считал их нарушителями социального устоя.

Человеку нужно вести такой образ жизни, в котором ему не было бы необходимости в чем-то оправдываться и что-то доказывать. По этой причине благородный муж не хочет быть в такой ситуации, где бы его обвиняли бы в разных пороках, и ему пришлось бы разьяснять свою невиновность. Все это ведет к тому, что человеку следует заботиться о своем добром имени и тщательно оберегать его.

Очень важной является идея Конфуция о правильных и неправильных качествах правителя, приводящих к соответственным поступкам. Правильными и уместными качествами правитель будет обладать тогда, когда будет учитываться мнение народа; выбираться та трудовая

деятельность, которая не в тягость, а в радость; когда он не будет жаден, высокомерен и груб. Неверные качества правителя: провозгласить смертный приговор, не дав шанса человеку встать на истинный путь, совершать поспешные действия; требовать большего, а самому тянуть резину; быть крохобором.

Итак, развитие духа и тела, уважение благородных, верность родственным связям, забота о людях, любезность ко всем – вот главные признаки совершенномудрого. При обретении совершенных свойств, все мы должны быть сосредоточены на постоянном и непрерывном обучении, открытии ранее неизведанных знаний и умений, многократного и преждевременного осмысления своих действий и поступков, четко разграничивать сферу своих учений и строго придерживаться своего пути. Полное изменение заложенного в человеке природного потенциала приближает его к очеловечиванию своей сущей натуры.

1.2. Идеал мудреца в философии Мэн-цзы

Мэн-цзы (Мэн Кэ) жил в 372 – 289 гг. до н. э., родился в царстве Лу, там же, где и Конфуций. Странствовал по Поднебесной, объясняя учение конфуцианства и давая советы правящей знати, сам являлся учеником внука Конфуция. Его мать была признанной образцовой женщиной того времени, так как именно она вселила в него стремление к ученичеству. Мэн-цзы считал, что судьбе необходимо следовать, а не противиться ей. Важную роль для него играли простые люди, а не правители, как у конфуцианцев. По этому поводу он считал, что именно императоры зависят от народа, а не наоборот. Мэн-цзы, как и Конфуцию, не удалось построить политическую карьеру, и он полностью отдался продолжению его учения, и стал вторым после Учителя Куна. Прославился же Мэн-цзы своим трактатом, носящим его имя и написанным им самим. Книга «Мэн-цзы» состоит из семи глав,

разделенных на две части, в общей сложности получается четырнадцать глав. В данном трактате он идет по пути Конфуция, а также самостоятельно продолжает его великое учение, открывая новые границы мудрствования.

Мэн-цзы ввел и развивал учение о доброй натуре человека (син шань), в свою очередь, у Конфуция люди по своей природе не имеют особых различий, так как, по его мнению, злое и доброе возникает из внешних предпосылок и не имеет ничего общего с врожденными качествами. Человек, следуя своей доброй природе, устанавливает гармоничные связи с окружающим пространством. По Мэн Кэ, на доброту людей оказывает немаловажное влияние материальный достаток, и если он стабилен, то люди не будут подвержены злу. Знание человеком своей природной сущности приводит к постижению знания Неба.

Истинная любовь не должна охватывать только своих близких и приближенных, любить, ценить и уважать необходимо всех людей без исключения.

Гуманный и мудрый государь не желает обеспечить исключительно собственные потребности. Он обязательно будет стремиться удовлетворить и потребности народа для нормального существования. Ведь, как говорится, один в поле не воин, и отсюда следует, что в государстве, где правитель заслужил одобрение людей, не будет мятежей.

У Мэн-цзы главный орган познания – «синь» («сердце»), считается, что именно от него человек получает знание. Другие органы восприятия не могут познавать, и только сердце способно на это.

Мужество и отвагу можно в себе воспитать, лишив себя страха перед опасностями. Спокойствие отождествляется с внутренней гармонией. Справедливость исходит от ответа за свои речи и подтверждается благими делами, при этом не следует ждать мгновенных результатов.

Совершенномудрый избегает в своих речах лжи, оскорбления, неискренности. И если этого не использовать, то значение его слов будет многим понятно.

Нельзя допускать бездеятельности людей, у каждого должно быть такое дело, которое если и не было бы по душе, то хотя бы наполняло человека занятостью и обеспечивало его материально. Люди, занятые делом, не допускают и помыслов о неблагоприятных делах и, следовательно, не подвергаются каре закона. А государь тем временем не обременяет себя нарушением правил достойного человека.

Если существует порядок и взаимное уважение среди окруженных совершенномудрого государя, то и люди, беря с них пример, будут почтительны друг к другу.

По Мэн-цзы, каждый должен заниматься своим делом, значит тот, кто правит, использует свой разум и руководит другими, а тот, кто занимается физическим трудом, используя силу, тот должен этим и заниматься, не рассчитывая на другие обязанности.

Совершенномудрый должен обучать людей правилам отношений друг с другом, а это в свою очередь включает: взаимное почтение родителей и детей, правителя и народа, мужа и жены, друг друга, младшими старших. Развивая людей, извлекая из них природные доблестные качества, наставляя на праведную дорогу жизни, можно обрести достойных и человеколюбивых граждан для Поднебесной.

Человек от природы добр, но социальный порядок делает его недобрым. По Мэн-цзы, «чувство сострадания – основа человеколюбия» [24, с. 245].

Несмотря на проповедь о важном значении семьи, и Конфуций, и его ученик Мэн Кэ не уделяли должного внимания своей семье, отдавая себя своим учениям и ученикам. Конфуций вел себя с людьми, которые ему не очень-то симпатизировали, более-менее достойно, но, в свою очередь, Мэн-цзы не скрывал своего нерасположения к людям. В речах Мэн-цзы отсутствует душевность и отзывчивость, он всегда говорит правду, уверенно

излагает все, что считает нужным, несмотря на почетное звание своего собеседника.

Он приложил все силы и усилия для поднятия образованности у простых граждан. Также он всячески содействовал обычным людям в проявлении и развитии знаний. А Конфуций образовывал более высокоранговых людей.

Не имея определенного статусного положения, Мэн-цзы всегда вел себя достойным и подобающим образом, ценил и уважал как себя, так и остальных, не угождал царским особам.

Поднебесная не видела более чем уверенного в себе сторонника обычных людей, чем Мэн-цзы, который открыто, предлагал убирать недобросовестных правителей государства.

Мудрец не считал зазорным брать подношения, ведь следуя его мнению, высокому, которое налаживает положение в обществе и государстве, ценится высоко.

Мэн-Кэ не получил особую популярность в отличие от Конфуция, зато его учение привнесло новую лепту в продолжение учения Конфуция. Из-за своей напористости, твердости защитить простолюдинов он заслужил имя как последователь Учителя Куна.

Мэн-цзы считал, что необходимо с большим трепетом относиться к учению больших и малых, поясняя важную ценность уважения к родителям и любви к окружающим. «Относитесь с большим вниманием к обучению в школах для младших и старших, излагайте в них смысл и значение почитания родителей и братской любви к людям, тогда на дорогах не будут попадаться пожилые люди с проседью в волосах с тяжелой ношей за плечами» [77, с. 27].

Мэн-цзы хотел полностью подражать своему наставнику Конфуцию, считая, что эдаких мудрецов, как он, еще нет.

Говоря о добрых делах, Мэн-цзы указывал на то, что если эти самые дела исходят из самого сердца, то только тогда все люди будут покорно следовать со всей своей искренностью за таким человеком. Для подтверждения своей правоты, он указывал снова на Конфуция, у которого было семьдесят два ученика, и они, бесспорно, следовали его Великому учению.

Только справедливый человек станет общеизвестным каждому. Люди всегда относятся благосклонно к тем, кто говорит им благие слова, но точно не к тем, кто указывает им правду.

Только добрый человек не будет вступать на путь войны, а если и будет, то постарается победить, также его нельзя расположить к себе безосновательными подарками, он не останется скупым при погребении своих предков, исправит все свои недочеты, никого и никогда ни в чем не обвинит.

Показывая почет и уважение при скорби о своих родителях, добропорядочный человек (и не только он, а все, начиная с верхов до низов) соблюдают такие обычаи: трехгодичную горечь, одевание в простую одежду и обычное питание.

Если добродетельный человек переступит через закон, то низкий человек – тем более. Если государь чрезмерно истязает своих подданных, то ополчаясь, они его свергнут; если же он будет слишком слабохарактерный, то постоянно будет опасаться нападений и потеряет свое место в Поднебесной. «Для достижения почета в Поднебесной есть три условия. Одно из них — это именитость титула, одно из них — это преклонный возраст и еще одно из них — личные качества дэ. При дворах правителей для почета нет лучшего условия, чем именитость титула; в сельской общине и сообществах — нет лучшего, чем преклонный возраст; а для тех, кто оказывает помощь миру и растит знания в народе, — нет лучшего, чем нравственные качества» [77, с. 62].

Путь расположения людей к себе основывается на искренности и оказании народу всего того, чего он возжелает.

Управление же имеет под собой прочную базу покровительства высших сил. А это основывается на пути свершения добрых и полезных дел, исходящих из глубины души. Добродетельный человек всегда одинаково настроен ко всем. Людям нужно дополнять друг друга, так как, если образованные не захотят учить необразованных, то между ними будет большая пропасть.

У «большого» человека бескорыстное сердце. Присмотр за родителями ведет к большому почтению, нежели отправление их в загробный мир. Неуважительное отношение к своим родителям проявляется в следующем: повзрослевшие дети не думают о том, чтобы позаботиться о своих уже немолодых родителях, так как предпочитают удовлетворять только свои потребности; ведут несправедливый образ жизни; все свое время и внимание уделяют собственной личной и семейной жизни, обрывая, тем самым, полностью или частично все связи со своими родителями.

По Мэн-цзы, все исходит от Неба и его руководства. Высокомудрые совершают разные действия: одни идут в отшельники, другие, наоборот, желают быть в обществе, кто-то работает, а кто-то – нет. Но все они хотят быть чистыми от пороков. Наши зачатки доброты нужно разыскивать, а не отбрасывать их, ведь бросив однажды, мы потеряем их навеки.

Поступки добропорядочного мужа всегда остаются понятными простому народу. Только доблестный человек может направить правителя на праведный путь, и все его поступки свести к справедливости.

Добропорядочный муж довольствуется тогда, когда его родители живы и здоровы, когда все хорошо с его братьями и с сестрами, когда не в чем раскаиваться ни перед Небом, ни перед народом, когда можешь обучать достойных людей и предавать им свои знания.

У Мэн-цзы премудрый - это тот, кто велик, тот, кто обучает других, а вот самого премудрого, которого нельзя познать, можно считать

чудеснейшим. «Добрый называется готовый удовлетворить чье бы то ни было желание; верным называется относящийся к другому, как к самому себе; прекрасным называется преисполненный богатыми знаниями; преисполненный богатыми знаниями, к тому же сверкающий блистательным умом называется великим; великого да еще преобразовывающего окружающих, — такого я называю премудрым; а такого премудрого, познать которого нельзя, я называю чудесным» [77, с. 206].

Таким образом, добропорядочный (доблестный) человек не желает иметь большую известность, чем та, которая у него есть на данный момент, да и вообще не считает себя известным. Мудрые люди должны мыслить и говорить то, что приносит пользу, а не идет во вред.

1.3. Образ мудреца в философии Сюнь-цзы

Сюнь-цзы (313 – 238 гг. до н.э.) – звали Куан, а прозвище у него было Сюнь Цин, он был выходцем из обеспеченной семьи. Его трактат состоит из тридцати двух глав, но именно двадцать три являются его подлинным очерком.

Учение Сюнь-Куана основывается на положении о злой природе человека, но у всех есть способность к лучшему, и именно этические нормы поведения приведут человека к исправлению его озлобленной природы. Только самосовершенствование и ритуальные традиции научат всех быть достойными людьми. Понятие «цзюнь-цзы» или «благородный муж» отождествляется с правителем и государством, которые просто обязаны быть в идеальном состоянии. Статусное определение отдельно взятого индивида устанавливается посредством личностных заслуг. По мнению Сюнь-цзы не нужно быть одержимым каким-то событием, человеком или же предметом, всегда необходимо сохранять трезвость ума.

Растолковывая понятие «мудрость», Учитель Куан считает, что у мудрого человека всегда есть учитель, который ставит его на праведный путь, а в разговоре такие люди немногословны и кратки, в отличие от их антагонистов, которые необразованны и разбрасываются пустыми словами в разговорных речах. Также, по мнению китайского мудреца, своими желаниями человек должен управлять, не пуская их на самотек.

Философ, имея немалые познания и постоянно развивая их, становится по-настоящему мудрым. Все плохое исходит именно от самих людей и ни от кого больше, отсюда может следовать, что люди сами являются корнем всего зла. И только совершенный человек осмотрителен в собственных речах и действиях. Высшая мудрость и душевное благородство исходят из свершения добродетельных дел. Чтобы из ученого человека превратиться в совершенномудрого, нужно быть целеустремленным и настойчивым в своей образованности. Для того, чтобы что-то познать, необходимо сначала усердно учиться, при этом, не выучив что-то одно, не переходить к другому. Возвышен тот, кто обладает совершенной мудростью.

Талантливых и умных людей, независимо от их социального положения, необходимо возводить на господствующие должности, а бестолковых и бездеятельных прогонять прочь, несмотря на их статусное положение.

«Поэтому только тот может быть назван достигшим высшей мудрости, кто понимает разницу между человеком и небом» [25, с. 167]. Здесь Сюнь-цзы хочет сказать о том, что у того, кто соблюдает все законы, и правила Неба не будет трудностей в этой жизни.

А вот человеческое сердце является главным источником исполнения воли небесной, путем подчинения всех других органов человека. Совершенномудрый старается следить за чистотой своего сердца, дабы следовать праведной небесной дорогой. Но при всем этом не нужно

забывать, что все зависит, как, ни крути, от самого человека. Вследствие этого совершенномудрый безостановочно совершенствуется.

Учиться и познавать нужно у людей мудрых, а не копировать распутное поведение глупцов и невежд. Совершенномудрый, зная правила ритуала, обширно ведает о нем другим. А вот знание ритуала вбирает в себя сосредоточенное понимание и жизни и смерти. Оставаться тем, кто ты есть с самого рождения и до конца жизни, и есть путь понимающего ритуал совершенного человека.

Совершенномудрый при познании ситуации не должен ограничиваться лишь единичной стороной своего разностороннего учения. Он должен размышлять в поисках истинного пути, стараясь миновать всю ошибочность. Ведь каждая конкретная обстановка требует своего подхода. Человек может узнать свой путь, если будет прислушиваться к своему сердцу, посредством тишины, умиротворенности и опустошенности.

Сердце человека повелевает всеми его органами, и мудрствование исходит только от него. Только мудрец, следуя велению своего сердца, становится на праведный путь и идет по нему, не отступая и исследуя этот мир.

У Сюнь-цзы человек по природе является озлобленным существом. Исправить это на добродетельные качества можно путем правильного законодательства и должного воспитания. Только тогда человек сможет быть порядочным, работая над самим собой.

Те люди, которые изменяют свою природу злобных качеств под натиском саморазвития, соблюдения обычаев и ритуалов, служа себе и народу, смогут стать совершенными.

В предыдущей главе было сказано, что Мэн-цзы считал природу людей доброй. Но вот Сюнь-цзы его опровергает, считая, что Мэн-цзы был не настолько мудрым, чтобы изъясняться подобным образом. Физическую натуру, включая уши, глаза и остальное, человеку дарует природа, так как это нельзя получить посредством своих знаний. А вот приобрести достойные

знания и умения можно, только прилагая усилия к преобразованию самого себя.

У совершенных людей нет отличий от простых людей по природным чертам, так как они хоть и индивидуальные, но ведь есть у всех, а вот по умственным способностям – есть. Поэтому еще с древних пор у людей есть свой правитель, который объяснил им все традиции, создал законы, правила управления, воспитал чувство долга. И только подобным методом можно было предотвратить хаос в Поднебесной.

По Сюнь-цзы, рождение человека уже сопровождается наличием большого порыва к собственной выгоде. Отталкиваясь от этого, можно допустить, что человечество не сможет утихомирить свои пристрастия, чем навлечет немалые проблемы на своем жизненном пути. Все люди, судя по их порочной природе, стремятся во что бы то ни стало удовлетворить собственные вожеления к чему-то приятному для них. Поддаваясь собственным прихотям и слабостям, они не смогут остановиться с течением времени, что и приведет к разрушающим последствиям в субъективном и общественном планах.

Сюнь-Куан не думал, что социальная упорядоченность возрастит в индивиде исключительно положительные качества, так как содержит в себе и дурное, и хорошее. Следовательно, просто необходимо научиться контролировать свои действия, соблюдая все нормы и приличия обыденной жизни, не отпуская все на самотек, и учиться этому следует с раннего возраста, имея при себе должного наставника. Не вдаваясь в суть недоброй человеческой натуры, человек осознанно может выбрать лучшую сторону своего существования.

В конечном счете, если даже и допустить существование мудрой человеческой природы с прекрасными качествами, все равно нужно иметь мудрейшего наставника, который не даст сбиться с верного пути и будет развивать способности, окружая человека достойными людьми. Только правильное окружение и пространство, наполненное добрыми делами,

способствует порождению человеколюбия. Только воспитанный к принятию всего лучшего человек будет получать из окружающей действительности радостное и полезное восприятие жизни вне зависимости от его содержания, так как он натренирован к видению исключительно прекрасного.

Из всего вышеизложенного следует, что мудрец в философской мысли конфуцианства является человеком, стремящимся к просветлению своего духа и поиску своего истинного пути, умеющим отличать добро от зла, учить и учиться нравственно-образцовому поведению.

ГЛАВА 2. ИДЕАЛ МУДРЕЦА В ФИЛОСОФИИ ДАОСИЗМА

2.1. Образ мудреца в трактате «Дао-дэ цзин»

Лао-цзы родился примерно в 572 г. до н. э. в царстве Чу, по фамилии Ли и имени Эр, также его другим именем было - Бо-ян, а после смерти его звали Дань. По преданию, он был хранителем библиотеки при императорском дворе. Книга, приписываемая Лао-цзы, а именно «Дао-Дэ цзин» в переводе как «Книга о пути жизни и благодати», является одной из самых читаемых и востребованных в мире, так как мудрец излагает в ней всю свою мудрость, накопленную в течение всей его жизни, и находится на втором месте после Священного Библейского Писания по количеству переводов. Этот трактат был написан как изложение религиозно-философского учения даосизма стражнику пограничного поста и состоял из двух частей в пять тысяч слов, включающих восемьдесят одну главу. В общем-то, учение Лао основывается на бездействии, ничегонеделании и, соприкасаясь с христианским учением, направляет человека к высшему благу и духовному совершенству. Для разграничения и понимания понятий дао и дэ можно сказать, что дао и есть тот самый «путь» жизни - прародитель всего, который идет собственным ходом без инородного вторжения и мы должны принимать его таким, каков он есть, а дэ есть благодать, приуроченная к наслаждению и принятию Великого Пути, дающая ему энергию для существования.

Мудрость же заключается в том, чтобы принимать свою жизнь такой, как она есть. Философ считал, что мудрость приходит тогда, когда человек убирает все мысли из своей головы и приходит к безмолвию. Он советует людям оставить свои разносторонние желания, свою гордость, так как все это идет им не на пользу, а во вред. Жители Поднебесной считали Лао-цзы некой фигурой, соединяющей в себе нечто запредельное и в то же время человеческое. Можно даже сказать, что облик Лао-цзы обрамлен вечной

дорогой жизни и чистой энергией и его «чистое» тело предстает в виде человеческого в земной жизни. Он считает, что мудрость заключается в том, чтобы наслаждаться и наблюдать за жизнью, а не подвергать ее постоянной суетливости. Мудрость свою Лао-цзы излагает доступно, просто, без завуалированных слов. Мудрость заключается в том, чтобы не вступать, с кем бы то ни было в спор, а думать своей головой и жить, как бы внеземного пространства, в то же время, присутствуя в нем.

Мудрствование Лао-цзы, которое мы можем претворить в жизнь, совпадает с мудростью, исходящей из глубин сущего. Лао-цзы называют «темным мудрецом» не в понимании его физической стороны, а в его подходе к мудрости как чему-то трансцендентному, выходящему за грань обыденности, привычности.

Великий Путь, по которому мы длительно идем, не останавливаясь, понимается не рассудком, а глубинным чувством. Совершенная мудрость человека кроется не в сознательном понимании вещей, а в видении мира как сокровищницы чудес для всего сущего и несущего. Лао-цзы призывает нас быть вне собственных иллюзий, а быть над собой, над этим миром, чтобы соприкоснуться с вечностью.

Если мы будем здраво воспринимать окружающее пространство, будем пребывать в умиротворении, расслаблении, гармонии, то только тогда мы и сольемся с миром как единым и целым, отбросив все внутренние и внешние оковы, сковывающие нас на пути к первозданному бытию.

В мудрости Лао-цзы заключен глубокий смысл постижения непостижимого. Его мудрость показывает нам, как нужно ничего не требовать, но в тоже время ничего и не отталкивать, как не хватать и в тот же момент и не терять. Ведь мы все пребываем в вечности и оттого должны быть радостными, не жить житейскими установками нашей тленной жизни, не бояться показать себя таковыми, какие мы есть. Тот, кто старается показать себя в лучшем свете, на самом деле не так прекрасен, а лишь старается создать облик чего-то, по его мнению, прекраснейшего. Ведь

премудрая личность видит все как единое целое и не делит этот мир на разграничительные стороны. Мудрый находится на «экваторе» жизни. Поэтому такого человека ничто не стесняет и не вводит в рамки предрассудков, а открывает свободу во всех ее проявлениях, для того, чтобы можно было всегда оставаться самим собой.

Также у Лао-цзы тот, кто властвует, обязан «растить» в себе мудрость правления. Ведь ничего не добьешься «кнутом и пряником», так как оба эти метода бесполезны: бессовестный, благодаря своей наглости ничего и никого не боится, а совестливый человек всегда будет оправдывать свою совесть честным трудом.

У мудрости не должны быть какие-то определенные правила. Она должна служить для блага всего человечества, и в то же быть индивидуальной. Тогда и образуется вся полнота жизни. Большая дорога жизни мудрости исключает любые насильственные действия, появляется и преобладает в тех местах, где отсутствует роскошь, блеск и шик. Политические деятели должны проявлять свою мудрость в действиях, не кормить людей пустыми обещаниями. Правитель, обладающий мудростью, создает надежный и крепкий фундамент для прогрессивного общества, отгораживая самого себя от самолюбования.

Мудрец считает, что не жизнь в наших «руках» а мы в «руках» жизни. Согласно ему, реальное не всегда соответствует нашим желаниям. Жизнь дала каждому из нас путь, который мы должны пройти. Человек появился в этой жизни для развития своей духовности, а не для накопления материальных ценностей.

Человек не должен пытаться завладеть всем миром, но он может помочь ему развиваться благодаря своему существованию. Человеческая жизнь – это особое поле энергии, которое должно быть сонастроено с энергетическими полями других существ.

Одна из самых непоколебимых мудрых мыслей Лао-цзы заключается в том, чтобы быть целостностью этого мира. Люди же не живут и не

наслаждаются этой жизнью, а пытаются устроить соревнования: кто быстрее пробежит жизнь, многое успеет, всех обгонит и получит «медаль» в этом бессмысленном марафоне. Ведь они думают, что стоит им только на секундочку остановиться, отдышаться, как все разрушится, и они потеряют всю ценность жизни. Но по Дао жить – значит все отдать и ничего не требовать, ничего не держать и тем самым обретать. Как мы уже знаем, не мир служит для человека, а человек служит миру, ничего не требуя взамен.

Мудрость Китая наглядно показывает и рассказывает нам, что уступчивость – залог продвижения. Тот, кто отступает, на самом деле двигается на несколько ступеней вверх. В мире у человека должна быть твердая опора. И эта опора будет прочна только тогда, когда она не будет высока. Мудрый должен открыться жизни. Он совершает свои поступки в правильном месте и в свое время. Именно скромность, скрытность, уединение, абстрагирование от внешнего мира, превращает жизнь человека в полноту мировосприятия.

Мудрость китайских даосов дает нам такое знание, которое позволяет человеку достигать совершенства. Человек добьется совершенства своего духа тогда, когда перестанет желать достичь материальных благ, а будет жить в соответствии с знанием Дао. Главный секрет традиционной даосской мудрости заключен в том, чтобы принимать мир таким, каков он есть во всей его полноте. Нужно все от жизни брать, но в тоже время ничем и не овладевать, всем восхищаться, а самим оставаться в тени, для того, чтобы не вызывать негативной реакции у окружающего мира. В политике же мудрый может являться Правителем жизни, от которого исходят действия и поступки, определяющие ход истории, но он не стремится направлять свою действенную энергию на их свершение. В этом и заключается китайская мудрость правления в политической системе.

По даосизму, мудр тот кто не пытается наполнить себя знаниями, так как мы ценны тогда, когда просто существуем в океане бытия, являясь

частичкой целого мироздания. Чтобы быть могущественным, необходимо больше отдавать и быть полезным людям, нежели все блага предоставлять самому себе.

Лао-цзы очень строг в отношении удовлетворения человеком своих амбиций. Корысть, зависть, постоянная гонка за материальными благами приводят человечество к безрассудной жизни, благодаря чему люди и испытывают нервные расстройства, переживают за будущее, забывая, что нужно быть и жить здесь и сейчас, как бы «плыть по течению» жизни, не подвергая себя бесконечной горести. Все наши желания исходят от разума, которому все мало и мало. Мудрый же старается слушать свой внутренний голос.

По Лао-цзы, все человеческие беды исходят от самого человека, то есть, если бы не было человека, то и не было бы и проблем. Мудрость исходит из понимания того, что совершенномудрый – это лишь тот, кто соединил в себе духовное совершенство с внешним совершенством. Человек значим тогда, когда он заботится о мире так же, как и о себе. Чем меньше мы будем заботиться о себе, тем больше достигнем высот в этой жизни, при этом оставаясь абсолютно свободными.

Лао-цзы отсутствие вещественного считает: мировоззрение Лао-цзы гласит: «... бесформенной формой, невещественным образом» [51, с. 50]. Здесь он, по-видимому, хочет сказать о том, что эту жизнь нельзя делить на «до и после», наш мир окутан пеленой загадочности и бесконечным пространственным «одеялом» бытия, в то же время «укрывающим» и само человечество. Мы все пребываем в этом вечно меняющемся и колеблющемся мире.

Образ мудреца заключен в кротости, застенчивости, скромности, незаметности. Мудрец пребывает в своем собственном «мире», не обращая внимания на внешнюю действительность. В этом и заключается мудрость Лао-цзы, понятная только для людей вдумчивых, глубокомыслящих, а не для

постоянно «бегущих по жизни» себялюбцев. Чем больше мы похожи на окружающих, тем больше к нам притягивается этот мир. Мы не должны жить напоказ, ведь истинное могущество китайского мудреца заключено в неразглагольствовании о своих подвигах и достижениях перед людьми. Высшая мудрость заключается в умении наслаждаться тем, что имеем и не требовать большего, и тогда к нам все придет.

Нам не надо искать во всем совершенства, так как совершенно лишь то, что несовершенно. Только так мы придем к действительной, всеисчерпывающей негласной мудрости бытия.

Великий Путь Лао-цзы по-настоящему велик тогда, когда человек, находясь на нем, на самом деле никуда и не идет, вникая в круговорот бытийственной реальности, находится как бы над ним, особо не вдаваясь в подробности житейского миропонимания. Мудрец живет, не соблюдая и не принимая модель поведения мирской жизни. Его знание заключается в том, чтобы отойти от общепринятых и идеологизированных представлений большинства, остаться в умиротворении, живя в гармонии с самим собой.

Мудрость правления включает в себе «забытость» власти, так как люди прекрасно могут жить и существовать в таком мирском устройстве, в котором нет внешнего влезания в частную жизнь человека. Люди должны думать, что они живут сами, без внешнего контроля. По Лао-цзы, это и есть то самое положение, при котором государство является процветающим, а народ счастливым во всех смыслах этого понимания. Поэтому мудр тот правитель, которого как бы и нет. Властвующим руководителям люди боятся и в то же время ими восхищаются.

Мудрая истина гласит, что добро не нуждается в доказательствах. Если ложь нуждается в постоянной обоснованности своей правоты, то добро не требует никаких доказательств. Ведь доказательство правды - это идея лжи. А постоянное отстаивание своей правоты - это порок низшего общества.

Лао-цзы призывает отвергать такие людские стереотипы, как тщеславие и большие потребности, а также призывает отойти от

иллюзорного «я» и найти в себе первозданную сущность, выбросить ненужное для принятия нужного.

Даосский путь учит забыть все правила и нравоучения, полученные нами в этом предвзятом мире. Ведь чтобы жить и быть понятным для окружающих, необязательно владеть начитанной речью. Самый мудрый тот, кто не выставляет свою мудрость напоказ, а тот, кто скрытен от окружающих. Знания нужно искать не на книжных запыленных полках, а учиться у самой жизни. Мудрыми мы видимся в глазах людей не тогда, когда много говорим, а тогда, когда пребываем в безмолвии.

Живая мудрость Лао избавляет нас от знаний и тем более, от передачи этих знаний другим. Когда мы перестаем быть желать, тогда мы начинаем по-настоящему воспринимать действительность в ее истинной форме.

Только завуалированная мудрость может увидеть ясно незыблемость этого мира. У мудрого нет ничего ненужного, у него есть одно целое. И во всем своем поведении он руководствуется тем, что не отступает от целого. Он держит в порядке свою духовную сторону, в своих действиях и поступках он остается верен лишь самому себе, тем самым живет полной жизнью и сохраняет свою свободу. Мудрый ничего не присваивает себе, он есть в мире, оттого он и богат. Практическая мудрость основывается на доступном и в то же время немногословном изложении своих мыслей, достойном поведении и передачи своей подлинной духовности.

Лао-цзы продолжает мысль о том, что человеку нужно сохранять баланс в жизни, придерживаясь чего-то одного и не колебаться между «правым и левым». Мы имеем ту реальность, которую сами создаем. Нам не следует торопиться и суетиться, и тогда «Путь» нашего бытия будет двигаться без внешних усилий, то есть сам по себе. А мы в ответ должны просто доверять всему происходящему вовне и не стремиться воздействовать на жизнь.

Как и прежде, Лао-цзы и дальше развивает мысль о том, что люди, которые больше всего на свете любят себя, не придут к полному знанию

своей сущности. Мы лишь следуем своим желаниям и амбициям, не думая о том, что жизнь не наградит нас, а, наоборот, уничтожит.

Суть «Великого Пути» заключается в обретении полного покоя среди постоянного круговорота движений. Наш мир основывается на целостности бытия. Не нужно спешить, ведь мы всегда находимся в вечности.

Сам Лао-цзы уверен в том, что для того, чтобы постоянно находиться в движении, нужно оставаться в неподвижном центре своего бытия, сохранять умиротворенность, не отягощая самого себя житейской суетой. Это все он и так говорил раньше, но теперь перед ним стоит задача, основывающаяся на ясном духовном видении. Пребывая всегда в переживаниях, мы тем самым привлекаем к себе неприятности. Тот, кто умеет держать контроль над происходящим, тот властен над миром. Нужно уметь уравнивать большое и малое.

Мудрый человек живет, не пряча свое сердце за семью печатями, а открывается людям, ничего не требуя взамен. Жизнь вбирает в себя все материальное и нематериальное, которые должны составлять единое целое. Мудрец же придерживается естественности и спонтанности, он ловок в своих действиях, не озабочен задачами разного рода, он вообще живет в неведении, и в этом и заключается его превосходство над другими. Он помогает людям неприметно, без корыстных целей, умеет найти общий язык с разными людьми, принимает все, как есть, и живет не разумом, а сердцем.

Мудрый соединяет в себе действие и бездействие, знание и незнание, имение и неимение, инь и ян. Мудрый умеет блюсти в себе все разновидности сущего, в нем нет определенности, он разный, он есть и в тот же момент его нет. Совершенный не придерживается односторонней точки зрения, он выходит за пределы дискурсивных границ.

Наша жизнь – это слаженная система взаимодействия разных понятий и предметов. Но именно в этом круговороте можно увидеть, то самое единство всего разнородного и в тот же момент целого. Живя в

усредненности, нельзя просьбами и приказами что-то поменять. Мудрец же держит свою душу открытой и принимает все, как есть.

Невозмутимый идеал мудреца даосов провозглашает мир среди вечного хаоса. Совершенномудрый ни с кем не конкурирует и тем более не ведет военные действия, поскольку война ни к чему хорошему не приводит, а лишь, наоборот, еще больше усугубляет и без того конфликтную ситуацию. Военное искусство китайцев учит прибегать к боевым действиям только в случае «красной черты», когда договориться уже никак не получается. Но даже в этом случае война не разрешит опасный конфликт. По китайским законам мудрствования нужно отступить. Секрет мира и покоя мудреца заключается в том, что для того, чтобы быть в мире, нужно жить в мире.

Продолжая тему войны, Лао-цзы остается яростным противником военных стратегий и войн в целом. По его мнению, военный конфликт отождествляется со скорбными событиями. Он считает, что даже «благое оружие» - зло. Нужно использовать оружие только в самом крайнем случае, причем делать это следует хладнокровно. Праздновать победу - это значит радоваться погибшим, победные действия должны сопровождаться скорбью и плачем.

Сердцевина нашего бытия – это то место, в котором соединяются все ветви жизни и туда же обратно возвращаются. Для мудреца слова и поступки должны быть претворены в жизнь только тогда, когда нужно, и нет необходимости в том, чтобы разбрасываться ими попусту. Следует также знать, что, где и когда сказать и сделать. Ведь мы мудры тогда, когда не разбрасываем свою энергию без надобности. Совершенномудрый не живет иллюзиями, а четко смотрит на реальность происходящего.

У нас нет ни друзей, ни врагов вне нас, они есть только внутри нас самих. Все, что с нами происходит - результат нашего незнания или знания. Чтобы быть совершенными, не нужно ни за что хвататься и тем более удерживать, нужно уметь хранить. У даосских мудрецов смерть это еще не

конец, это всего лишь переход в вечность бытия. Поэтому огорчаться утрате не следует.

Наша планета долговременна из-за того, что не живет ради себя, а все необходимое дарует человечеству. Из этого следует, что и люди тоже должны действовать таким образом. Если в жизни и существует что-то могущественное, то оно есть таковое из-за того, что смогло побороть свое могущество. Жизнь для Лао-цзы представляет собой постоянную радость от того, что мы можем жить с наслаждением, осознавая себя и восторгаясь миром.

Люди, живущие неразумно, интересуются только внешними данными. Они показывают себя во всей своей красе и пытаются всем доказать, что они есть и имеют определенную весомость в этом мире. Тот, кто разумен, в первую очередь ценит саму жизнь и его взгляд устремлен не на себя, а на Дао. Нужно прожить жизнь, не торопясь, а смакуя каждый момент этой жизни.

Премудрость у Лао-цзы заключает в себе определенную двойственность, означающую знание одного единого, но держащую внутри себя и «другое» понятие бытия. Идя по Великому Пути, нужно придерживаться определенных правил: если хочешь что-то забрать, сначала отдай; прежде, чем что-то разрушить, сначала построй; прежде, чем что-то расслабить, сначала это напряги.

Тот, кто рожден ходить по суше, не может лезть в воду, а тому, кто предназначен для воды, не следует жить на суше. Такое различие одних от других определяется тонкой гранью между двумя мирами, существующими в одной реальности.

Правителю не следует раскрывать истинный козырь своего мудрого правления, так как можно привлечь злобу и негодование. Чтобы забрать, нужно дать, но в жизни это не всегда работает, ведь спуститься с лестницы всегда легче и проще, чем подняться. Поэтому китайская мудрость учит

искусству подражания мудрости, ничем не отличающейся от истинного мудрствования. Мудрый у китайских даоссов открыт, правдив и уступчив.

Лао-цзы призывает человека к отказу от неразумного отношения к исполнению желаний. Желания для человека в какой-то мере необходимы, так как благодаря им он прогрессирует, но никогда не следует заикливаться на чем-то конкретном, необходимо отпустить ситуацию, чтобы что-то пришло. Ведь если давить на ситуацию, то она быстрее не разрешится. Это приведет лишь к ненужному беспокойству.

Пирамида внутреннего совершенствования у Лао-цзы строится, исходя из того, что мудрый человек не ищет что-то совершенное, так как он знает, что все, что ему нужно, находится в нем самом.

Простота жизни заключается в том, чтобы мудро ее принять, ведь жизнь дается всем, поэтому нет необходимости в том, чтобы быть на самом верху или в самом низу, нужно сохранять срединность.

Мудрый имеет власть над миром, так как умеет быть в непоколебимом равновесии. Он имеет превосходство над другими, умея быть слабее и спокойнее иных.

Продолжая извлекать мудрость из изречений Лао-цзы, ее можно сравнить с жизненными поговорками, в которых прячется завуалированный смысл высшей мудрости. Неразумный, не понимая мудрых высказываний, ищет их логическое и понятное толкование и тем самым обнаруживает себя полнейшим глупцом. Более разумный сам извлекает из высказываний нужное и понятное ему, не ища логическое обоснование, тем самым обнаруживает себя мудрым. Он наблюдает и тем самым понимает значение самого бытия.

В этой жизни люди больше всего ценят вещественные предметы и очень боятся их потерять. Но надо понимать, что чем больше мы теряем, тем больше нам воздается, также необходимо учесть и то, что вещи не должны быть настолько ценны для нас. Самое существенное – внутренняя

просветленность, которая и открывает нам дверь сердца бытия. Мудрец мудр не оттого, что многое постиг, а оттого, что его душа светла.

Неверно считать, что наша жизнь и наше существование находятся под давлением извне. Самые высокие архитектурные здания были построены и возвеличены простой свободной мыслью разума. Благодаря покою и гармонии мы становимся сильны. Мудрый остается в молчании не из-за того, что у него нет слов и ему нечего сказать, а оттого, что он никого насильственно не учит и не пытается доказать всему миру мудрость своего учения.

Когда мы рождаемся, у нас ничего нет, включая вещественные и материальные блага. Но в течение жизни мы усердно стараемся приобрести как можно больше для удовлетворения своих внутренних и внешних потребностей. Затем боимся все это потерять, так как без всего этого мы считаем себя никем. Но это не так, мудрец уверен в том, что то, что нам нужно, у нас уже есть и было при нашем приходе в этот мир. И оно никуда не исчезнет. Путь, который нам уготовано пройти, заключается лишь в явственном созерцании всего происходящего, а ища, мы должны найти и развить свою истинную ценность, не прибегая к мнимым ценностям. Поэтому за человеком всегда кроется выбор между ненужными потребностями и развитием личностного роста.

Существовать так, как другие, делать то, что принято, развивать то, чего в нас нет, - все это тяжелым камнем висит у нас на душе, не давая выпустить то, что мы сами хотим и желаем делать. Нужно прожить эту жизнь, не печалась о будущем и не вспоминая прошлое. Нужно жить здесь и сейчас, развивая уже имеющиеся у нас представления об этой жизни не на кого не опираясь и не оглядываясь. Все в наших руках, и мы должны быть сильными, чтобы идти своей дорогой и ценить все, что с нами происходит и все, что будет нам уготовано.

Под воздействием различных жизненных факторов человек подвержен, желать все больше и больше. Ведь нам всего всегда мало и так, как мы

считаем, что другие имеют то, чего нет у нас, мы попадаем в рабство рекламы, своей зависти, нереализованности, ищем социального утверждения, в общем, живем ложными стереотипами и навязанными предрассудками. А на самом деле достаточно быть такими, какими создала нас природа, так как мы прекрасно можем жить, не захламляя свой жизненный путь никому ненужными вещами и ничтожными мыслями.

Мудрость не нужно искать, путешествуя по миру и идя навстречу попутному ветру. Мудрость – довольствование тем, что мы имеем, всезнание многого – удел глупцов.

Ученым у Лао-цзы считается не тот, кто бы мог с легкостью выучить уроки мудрствования, а тот, кто познал Дао и Дэ. Даосы отдают дань людям, которые опережают свое время, благодаря своему природному таланту и сливаясь с ним в целое, живут вне себя, вне мира и вне времени.

Как это ни парадоксально, но собственное видение этого мира открывает перед человеком новые границы для отчетливого претворения в жизнь своих личностных качеств, не опирающихся на подражание другим, не имеющих к нам прямого отношения. Очень редко человек может найти в самом себе те качества, которые принадлежат ему от природы, а не приходят из внешнего пространства под воздействием чужих взглядов и представлений. Мы должны уметь четко прочерчивать границы между своими размышлениями и иными, приходящими извне. А лучше всего вообще отказаться от привычных шаблонов мышления и созерцать окружающую действительность в ее истинном виде, принимать плохих и хороших людей, даря им то благое, что есть в нас самих, даже если нам кажется, что они этого недостойны, или же в нас самих нет ничего положительно приятного. Мудрость приходит из опыта, который складывается в течение десятков, сотен и даже тысячи лет.

Люди испокон веков боятся смерти и живут в иллюзорных представлениях и воображаемом мире. Но, в то же время, они яростно боятся уйти от такой жизни. Тогда в чем же заключается ценность нашего бытия,

если мы все равно не живем, а лишь существуем в мире глобальной иллюзии, боясь потерять мнимые представления о жизни. Мудр поистине тот, кто принял смерть, кто знает, что смерть - это не конец, и не привязывается к этому телесному бытию. Смерть и рождение и есть жизнь, которая объединяет первое и второе.

Все рождается, развивается и умирает, а сама жизнь без горечи и оглядки продолжает идти вперед. Нет ничего, чему необходимо подражать, все имеет индивидуальную ценность. В каждом живом существе есть то, что связывает нас друг с другом, и, основываясь на этой внутренней «связи», мы и включены в общую картину бытия. Поэтому вся суетность и пустые переживания излишни, так как ничего они не убавляют и не прибавляют к нашему истинному существованию.

Окружающее нас пространство мы можем видеть, чувствовать, ощущать. Но Великий путь мы не можем ощутить, попробовать на вкус, услышать, увидеть, прочувствовать. Он как бы есть, и его в тот же момент и нет. Мы можем отыскать его лишь в глубине себя. Мудрец отыщет его, сопоставив внешнюю и внутреннюю бытийственность.

Человек, не разучившись потакать своим прихотям, теряет свою наблюдательность и не видит никого и ничего, кроме себя и своих вожеланий. Он теряет тонкую связь с миром, и его созерцательность меняется на взгляд охотника, ищущего добычу для удовлетворения животных инстинктов, поэтому он сбивается на обочину Великого Пути, даже и не выйдя на его дорогу.

Очень многие люди в этой смертной жизни все делают только для самих себя, никого не видя и не замечая. Поэтому, когда они уходят, о них никто и не вспоминает. Ведь воспоминания живы лишь тогда, когда они люди оставляют после себя мудрость и свет. Все богатства мира не забрать в свою могилу, да и к тому же, кому они там будут нужны, эти материальные мнимо житейские ценности. Жить нужно сегодня и жить для жизни, а не заниматься самолюбованием.

Не нужно искать смысл жизни, не нужно насильно властвовать над миром, всегда необходимо уступать и просто жить. Чтобы узнать и прочувствовать жизнь, нужно отбросить свои чувственные впечатления и полностью погрузиться в себя. Мы – это и есть сама жизнь. Мудр тот, кто не изъясняется, ведь открыв рот, человек излагает свое собственное восприятие мира, которое не является истинным.

Даосы учат человека быть в некоторой степени бездельником, который никуда и ни во что не вмешивается. Но что не значит - ничего не делать, это означает, что нужно погрузить себя во внутреннее медитативное состояние.

Мудрый правитель не будет силой давить на народ, обрекая его псевдо-законами, которые не работают, и которые всегда можно обойти и переступить через них. Чем больше правящая власть говорит народу, что можно, а что нельзя, тем больше люди подвержены разврату, беспорядку, антиморальным качествам.

Никто не рождается с теми качествами, которыми обладает совершенномудрый. Сама мудрость приходит посредством тяжелого труда над самим собой. Прежде, чем вырастить цветок, нужно тщательно ухаживать за ним, удобряя, поливая и так далее, и не факт, что он вырастет и расцветет, но нужно пробовать снова и снова. Также и с человеческой мудростью, ее нужно постоянно подкармливать и внедрять нужное и правильное отношение к себе и окружающим людям. Мудрецу следует отбросить все свои искаженные качества и открыться миру, приняв его таким, каким он и является; любить людей, почитать своих предков и потомков; радоваться жизни, не обрекая себя на влачение груза прошлого или на тревогу о будущем.

Мы живем среди людей, которые должны быть сплоченными, а не эгоистичными себялюбцами. Мудрость ведущего политика заключается в умении налаживать отношения, как с внешним миром, так и с внутренним миром людей, который часто содержит искаженную информацию о

реальности. Искажена же она нереальными представлениями и бытии загоняющими человека в угол своих страхов.

Не только люди должны находить общий язык друг с другом, но и государства должны поддерживать дружеские отношения, дабы не стать жертвой войн и дискуссий. Авторитетные государства могут сами о себе позаботиться, а вот малые могут получать помощь от более сильных и мощных государств, если смогут путем правильной дипломатии расположить их к себе.

Жизненный путь, по которому мы идем, не отвергает никого из идущих, ибо он всех любит и лелеет, даже самого отъявленного злодея. Путь не делит людей на добрых и злых. Он считает, что у каждого есть право на самовыражение. Даже у самого озлобившегося человека есть внутри тот самый луч добра, который дает свет для его существования.

Лао-цзы настраивает нас на истинное понимание кажущихся нам на первый взгляд малозначительными предметов. Но все существенное как раз и появляется из неприметных вещей. Нельзя недооценивать «мини-варианты» жизни и отдавать предпочтение «макси-вещам». Если взглянуть на нас, людей, то можно увидеть физически больших людей, которых составляют мельчайшие атомы и молекулы, как говорится: динамит хранят в маленьких коробочках, как и все невеликое порождает великое.

Чтобы познать мир, нужно сначала разглядеть свою истинную природу, это и есть начало мира, мы – это мир. Не держась ни за что, можно держать в своих руках весь мир. Эту жизнь можно только прочувствовать, тем самым обретая гармонию между внешним и внутренним.

Образованные люди не признаются мудрыми в даосизме. Живость ума не приводит нас к счастью, а лишь развращает обширной, никому ненужной информацией, как для себя, так и для других людей. Поэтому мудрый возвращает свой разум в чистое, незапачканное, «младенческое» состояние ума. Младенец, не обладая многозначностью, может не хуже любого умного взрослого радоваться мельчайшим моментам бытия.

Лао-цзы призывает нас отказаться от любви только к себе, а привить в себе любовь ко всему и вся, чтобы быть счастливым. Только сумасшедший может полюбить весь мир, но как, говориться, без доли сумасшествия жизнь в нем не проживешь. Именно любовь открывает смысл жизни человека и избавляет его от эгоизма. Человек перестает соревноваться с другими, притом уступая ближнему, заботится и открывается тому, от кого прежде укрывался. Сплоченная любовь всех людей создает защитный барьер от всего плохого.

Совершенномудрый никого не презирает, никого не отталкивает, а наоборот, принимает всех такими, какие они есть и помогает им раскрыть полностью свои способности, некоторых же он с любовью направляет на правильный путь, снова же ничего не навязывая.

Мудрые правители, чтобы победить, не побеждая, используют три основополагающих условия, а именно: 1) отойти в сторону, 2) не дать гневу обуздать себя, 3) ко всему относиться с любовью. Никто не будет нам соперником, пока в нас будет отсутствовать жажда выигрыша.

В мудрости Лао-цзы нет ничего того, что требовало бы напряжения наших умственных усилий. Его истина довольно-таки проста и строится на естественном ходе жизни. Мы не должны искать философский камень с высеченными буквами истины жизни, а должны радоваться тому, что мы причастны целому и являемся его маленькой частичкой. Ведь именно благодаря всем нам и существует этот мир.

Мудрость Поднебесной состоит не в том, что знающий знает, а в том, что знающий не знает. Внутренняя пустота открывает мудрость мироздания.

Чем больше давить на человека, тем больше он будет сопротивляться и гневаться. Поэтому мудрый правитель старается править так, чтобы не показывать свои знания, и делает все, чтобы народ не боялся его, а доверял ему.

Лао-цзы учит нас не лгать самим себе, чтобы заслужить доверие других, он рекомендует быть нам тем, кто мы есть внутри себя. Мы должны

быть в реальности, зная свою тленность, но в тоже время с любовью это принимать.

Мудрость заключает в себе принятие разных качеств других людей для того, чтобы принимать их и у себя, то есть, прежде чем полюбить и принять себя, нужно сначала сделать то же самое по отношению к окружающим.

В нашем жестоком мире не принято показывать свою слабость, наоборот, мы стараемся выглядеть устрашающе, чтобы нас воспринимали всерьез. Мы и не догадываемся, что только внутренняя умиротворенность порождает в нас силу духа и развивает иммунитет к агрессивным внешним факторам.

Одной из любимых стихий Лао-цзы является вода. Вода обладает такими свойствами, как чистота, прозрачность, слабость, но в то же время она тверда при прохождении прочных препятствий. Так и человек должен быть мягок, непорочен, искренен, уступчив. При этом только тот, кто был на самом дне человеческой жизни, может понять всю ее ценность, и именно такой человек заслуживает быть на самом верху.

Мудрый человек, по мнению Лао-цзы, свободен от эгоизма. Он энергичен, но в то же время не поспешен в своих действиях и поступках и никак не мешает другим. Ничего не выбирая для себя, мудрец оставляет себя на свободное плавание, полностью доверяя жизни. Мы получаем то, что сами отдаем во внешний мир, ничего не требуя взамен.

Подводя итоги данного параграфа, посвященного выявлению идеала мудреца в философии Лао-цзы, можно сказать, что вся суть мудрого человека заключается в принятии этого мира, принятии себя настоящего, просветлении духовного начала и полного отречения от самолюбия. Мудрец все отдает этому миру, ничего не требуя для себя, и поэтому он может быть мудрым правителем, создавая счастливое государство.

2.1. Идеал мудреца в философии Чжуан-цзы

Чжуан-цзы (Чжуан Чжоу) жил во второй половине четвертого века до нашей эры – начале следующего столетия (369 – 286 гг. до н. э.), был родом из царства Сун, государства Мэн.

Его книга, как и книги большинства предыдущих китайских философов, названа его именем. Она содержит тридцать три главы, разделенные на три части. Историки утверждают, что именно первые семь глав принадлежат и написаны лично Чжуан Чжоу, остальные же главы относятся к главам, созданным последователями его учения.

Учение Чжуан-цзы ведет к пониманию естественного хода мироздания и включает в себе принятие и приспособленность к жизненным устоям.

Философ считает, что врожденные признаки человека сливаются с приобретенными характеристиками. Только тот, кто живет во взаимопонимании с природой, не терпит ни печали, ни тревог, являясь при всем этом свободным от мирских забот. Сама жизнь может научить всему без слов. Улучшать свою душевность и возвращать жизненную силу - вот что является истинным достижением мудрости в эмпирическом, чувственном и практическом плане самосовершенствования.

Мастерство мудрого человека заключается в том, что если телесная и психическая составляющая находятся в гармонии по отношению друг к другу, то эмоционально-физическая составляющая тоже будет находиться на высоком уровне.

У мудреца нет ничего собственного, принадлежавшего лично ему. У мудрого нет разграничений, он всего лишь смотрит в небо и идет продиктованным небом путем. Он старается соединить между собой понятия «да» и «нет», находясь в самом центре противоположностей. Мудрый человек знает, что кроется за нашим миром, но не говорит об этом, а о моментах, происходящих в самом мире, говорит, но не судит их. Мудрец

молчалив, а обычные люди, наоборот, любят подискутировать и блеснуть своими познаниями.

Человек, который хочет приобрести много знаний, не станет мудрецом. Настоящий мудрый человек живет легко и спокойно.

«Маленький человек перед Небом — благородный муж среди людей. Благородный муж перед Небом — маленький человек среди людей» [112, с. 101]. Пользоваться тем, что дало небо, внутри быть опустошенным, ничего не требуя и ни за что, не держась, - это значит быть великим человеком.

Большой (великий) человек - тот, кто живет тем, что даровала ему судьба и природа, и знает самого себя.

Чжуан-цзы считает, что каждому человеку необходимо жить своим разумом, своей жизнью и перестать поклоняться ученым мужам. Ведь, когда есть мудрецы, то существуют и злодеи, законы не приводят к порядку, а лишь нагоняют хаос.

Руководство Поднебесной и человеческие ценности отяжеляют участь народа. «Может быть, лучше искать утех в созерцании красок мира? Но это означает предаваться излишествам в цветах. Напрягать свой слух? Но это означает предаваться излишествам в звуках. Искать удовольствие в человечности? Это погубит жизненные свойства. Любить долг? Это разрушит всеобщий порядок в мире. Любить ритуал? Это приучит нас к неестественности. Любить музыку? Но это значит поддаться соблазнам. Подражать мудрым? Это значит упражняться в никчемных искусствах. Любить знание? Это значит привлекать к себе недоброжелателей. Когда все живое в мире принимает свою природу и судьбу, не имеет значения, существует или не существует в нем восемь названных здесь вещей. Когда же нет возможности принять свою природу и судьбу, тогда эти восемь ложных добродетелей опутывают людские сердца и ввергают мир в смуту, так что люди начинают чтить их и не хотят с ними расставаться. О, как обманут мир!» [112, с. 120]. Человеку нужно принимать дарованный свыше мировой порядок и не окутывать псевдобродетелями, остаться

бездейственным, и тогда Небесный Путь откроет всю истинную сущность бытия. Истинно достойные мужчины скрываются от этого мира, не разглагольствуют о себе и своих знаниях.

«Покончите с мудростью, отбросьте знания, и в Поднебесной воцарится порядок» [112, с.121]. Человеку нужно найти и открыть в себе потаенное знание, закрыться от всего внешнего и раздражающего, так как учение и многознание ни к чему хорошему не приведут.

Согласно Чжуан-цзы, мудрый человек только наблюдает и созерцает, сам никуда не вмешивается, сливается с Путем, принимая все, что существует в этом мире.

«Быть целостным в духе — вот Путь истинно мудрого» [112, с. 132]. Никого и никуда не нужно направлять, а нужно оставить все и идти своей дорогой. Ведь направляя кого-то или что-то, человек нарушает праведный Путь Небес. Тишина, опустошенность, ничегонеделание являют собой основу всего сущего. Только так можно овладеть и небом и землей.

Настоящий мудрец ничего извне не принимает и сам себя миру не показывает. Быть и в тот же момент не быть, ничем не обладая и, в то же время, обладая всем, и есть Путь, который берет свое начало в настоящем мудреце.

Не нужно убивать свою духовность гуманностью и долгом человеческим, не следует забивать своими знаниями предначертанную судьбу. Подлинное счастье кроется в его отсутствии; восполняемое посредством недеяния наивысшее счастье кроется в наблюдении за жизнью. Мудреца ничего не отягощает, так как он полностью подвластен воле Неба. Все в этой жизни едино, знание приходит из незнания.

Только мудрец может не забывать былое, но и не отходить от сегодняшних дней, он может, смотря на других, не потерять свою природную натуру, знать учения других, не отходя от своего мнения.

Постижение мудрости не должно основываться на изнуряющем и тягостном отношении к своему телу и разуму. Ведь всем этим человек

изводит самого себя и потому сворачивает с истинного пути. Нужно быть благодарными за свое существование и довольствоваться всем происходящим.

Знать Путь, согласно Чжуан-цзы, не составляет особого труда, но вот не говорить о нем довольно сложно, и тот, кто это соблюдает, а именно знает, но не рассказывает, относится к мудрому человеку.

Исключительный человек, обладающий духовным совершенством, стремится к Великому Началу и спокойно пребывает в вечно несуществующем. У Пути нет определенного места, откуда он бы взял свое начало, он пребывает всюду и нет такого уголка, где бы он не существовал. Именно от Пути исходит мудрость, одухотворенность и прозрение.

В конечном счете, можно отметить, что Чжуан-цзы имел своеобразный нрав, который проявлялся в его ведении разговорных речей, отличающихся дерзостью. По его мнению, мир не готов меняться в лучшую сторону, поэтому у мудреца и нет желания говорить правду. Часто в диалоге с уважаемыми людьми он высказывал не то, что действительно думал, а то, что от него хотели услышать. Он старался быть единым целым с «Небом и Землей» и благодаря этому постиг совершенную мудрость.

2.3. Образ мудреца в философии Ле-цзы

Ле-цзы (Ле Юйкоу) жил примерно в 450 – 375 гг. до н. э. и происходил из царства Чжэн.

Трактат «Ле-цзы» состоит из восьми глав и, исходя из чтения книги «Чжуан-цзы», можно говорить о том, что Ле-цзы жил еще до Чжуан Чжоу.

Этот текст принадлежит к даосской традиции и написан около четвертого века до нашей эры. Трактат Ле-цзы, по сравнению с трактатом его единомышленника по даосизму, отличается наибольшей практической значимостью.

«...Вечно есть рождение, вечно есть изменение» [112, с. 287]. То, что когда-либо воспроизводилось и менялось, и впредь будет этому следовать, благодаря смене времен годового цикла. У всего есть свое предназначение, которое нельзя отвергнуть и переделать на свой лад.

Недеяние ни о чем не ведает и ничего не делает, но в свою очередь оно все знает и творит. Все, что приобрело начало всегда придет к финалу. Поэтому думать о вечном существовании и не принимать конец – значит посвятить себя неправильному пониманию жизни. Наша духовность исходит от Неба, а физическая сторона от – Земли, и ее можно увидеть, а первую - нельзя.

В этом мире нам ничего не принадлежит, поэтому самое лучшее оставаться в тишине и полном отсутствии какой бы то не было содержательности. Мы не знаем, вечна ли наша планета, вечны ли мы, не знаем, кто и как существовал до нас, и куда они делись, и был ли кто-то вообще и кто и что будет после нас. Но нет необходимости думать об этом.

Внешние обстоятельства не властны над теми людьми, которые сохраняют свою природную сущность и находятся в гармонии со своими жизненными дарами.

«Предел речи — отсутствие речей. Предел деяния — отсутствие деяний. Знание, доступное всем,— поверхностно» [112, с. 306]. Мы все, как нам кажется, знаем и понимаем, но на самом же деле это совсем не так, мы ничего не знаем и не понимаем. Высокомудрый человек, не думая о себе, как о мудром, на самом деле будет мудрым.

Люди привыкли судить о других по их внешнему виду, не замечая при этом содержание их внутреннего мира. Но внешние данные зачастую обманчивы, и располагающая наружность не всегда говорит нам о богатом внутреннем мире. Однако люди все равно продолжают отдавать предпочтение внешним данным человека. Отворачиваются люди от бесчеловечных образов из-за неумения и непривычки вести с ними разговор.

А вот мудрец знает и принимает все это. Обличье должно быть душевным, а не внешним.

Наша внутренняя энергия исходит от Земли и Неба. Что-то знать и чему-то радоваться без веской на то причины и есть самое настоящее знание и истинное наслаждение.

Воистину мудр не тот, кто имеет большой запас знаний, а тот, кто знает, не ведая об этом, и все считают его мудрейшим. Искать совершенство нужно не снаружи, а внутри себя. Тот, кто желает познать многое, сначала должен начать с малого. Глупый человек вряд ли поймет речи мудрого.

Путь нельзя увидеть, услышать или понять. Его можно по-настоящему прочувствовать с помощью тишины и покоя, доверившись естественному ходу событий.

Ничему нет конца и ограниченности. Земля и Небо вмещают в себя все живое и неживое, но в свою очередь, сами куда-то вмещаются. Все появляется на этот свет с определенной жизненной силой, со своими очертаниями и имеет собственный срок годности. Но вот постичь предназначение всего сущего, именуемое Путем, может исключительно мудрый человек.

Главным правилом Поднебесной является соблюдение сбалансированности, заключающее в себе удержание жизненной энергии посредством уравнивания двух составляющих. Мы будем находиться в выигрышном положении, когда наша духовная и интеллектуальная силы уравновесятся.

Мы не в силах на что-то или кого-то воздействовать, все идет своим чередом и путем, который определен судьбой. Тот, кто не боится и не грустит, знает о судьбе и пребывает здесь и сейчас. Если в чем-то себя ограничивать, то это значит лишиться себя возможности наслаждаться жизнью. Поэтому жить нужно по зову сердца, ничем себя насильно не отягощая. Ну а если человек подошел к концу своей жизни, то все погребальные традиции не

имеют никакого значения. Жизнь – всего лишь миг и необходимо прочувствовать ее полной грудью.

Укоренившиеся устои и правила не всегда находят применение в настоящем, вследствие этого нужно знать, где, когда и как их правильно применить, а где, в свою очередь, и вовсе о них позабыть.

Мудрец должен внимательно следить за тем, что он привносит в эту жизнь, так как все имеет свойство возвращаться.

У всего, что мы видим в нашей жизни, есть своя исходная точка, от которой происходит все существующее и к чему в конце жизненного уклада возвращается обратно. Всегда будет происходить круговорот возрождения и угасания жизни. Обязательно все, появившееся в этом мире, подойдет к своему очевидному завершению, без права на постоянство. В течение всего, начиная от момента возрождения и до финала жизненного пути, человеческая сущность (да и вообще все живое) меняется с ходом времени, проходя разные стадии изменения в личностном и физическом плане. Постепенно, в зависимости от биологических трансформаций, энергетический потенциал всего сущего снижается, исходя от начала, когда жизненная сила просто бурлила и, приходя к концу, когда все уже потеряло свой энергетический запас.

Не нужно полагаться только на свои знания, считая, что только мы можем обладать обширной информацией и больше никто. Когда-то мы будем не столь разумны, как сейчас, так как время идет и человек стареет, а с годами и вовсе что-то забывает, не получая новых знаний столь активно, как прежде, поэтому только настоящий мудрец может считаться с другими, не заостряя свой взор только на собственных качествах.

Итак, нужно принимать все как есть, ничего не подгонять и не останавливать, доверившись полностью ходу жизни, зная о существовании смерти. По-настоящему мудрый и совершенный человек понимает, что данная ему физическая оболочка и окружающие его предметы не являются его личной собственностью, а исходят от Поднебесной.

Обобщая суть концепции даосизма можно отметить, что идеал мудрого включает в себя простоту и бездеятельность, подразумевая отказ от поддельного процесса хода жизни и следование ее естественному процессу. Полное слияние с непознаваемым, гармоничная связь с самим собой составляют облик совершенной личности.

ГЛАВА 3

ФИГУРА МУДРЕЦА В ФИЛОСОФИИ МОИЗМА И ЛЕГИЗМА

3.1. Идеал мудреца в философии Мо-цзы

Мо цзы (Мо Ди) жил около 479 – около 400 гг. до.н. э. Открыто пропагандировал свою неприязнь к конфуцианцам. Его книга «Мо – цзы» включает в себя 53 главы.

Мо-цзы, как основатель школы моизма, считал, что по воле Неба мы все находимся в равном положении. Те, кто достоин власти, должен руководить, причем философ полагал, что государи избираются народом лишь формально и приходят к власти по воли «небесных сил». Его учение основывается на всеобъемлющей любви, социальном порядке, воли высших сил, почитании достойнейших. Если конфуцианцы основывались на том, что люди должны любить близких людей и родственников, то Мо Ди считал правильным сохранять заботу обо всех людях в равной мере. Любить необходимо всех, без ожидания взаимного отношения. Его тяга к глобальной любви, по некоторым автобиографическим источникам, объясняется скорее в недополучении этой самой любви в раннем возрасте. Хотя он и воспитывался по конфуцианским учениям, но все-таки он считал, что они слишком большое внимание уделяют различным торжественным мероприятиям и похоронным обрядам, ведущих к растрате как материальных, так и духовных сил обычных людей. К его учению за все его время примкнуло немалое количество людей, которые были в основном выходцами из простых семей. Всю свою энергию Мо-цзы направлял на благо людей, чего бы ему это и не стоило, он не преследовал корыстных целей, не беспокоился о своей жизни и смерти. В политической сфере Мо Ди полагал, что не только вооруженное и оснащенное войско сможет предотвратить военные действия, но и немаловажную роль он отдавал и образованным людям, которым, он считал,

необходимо доверять. Мо-цзы верил в то, что люди могут влиять на свои жизненные обстоятельства и лично корректировать свой жизненный путь.

Веря в высшее покровительство духов, Мо-цзы, тем самым, хотел заставить людей верить в то, что неблагожелательное поведение приведет к каре небесной, в то время как благое поведение вознаградится, и люди будут относиться к другим также, как и другие относятся к ним. Не соглашаясь с трактовкой судьбы у конфуцианцев, Мо Ди подталкивал людей к усердному труду над тем, чтобы повлиять на свою судьбу в лучшую сторону.

Отбрасывать советы мудрых людей - значит подвергать себя большим ошибкам. Не обладающий достаточным преимуществом в умении достойно руководить, не должен находиться на властных и служилых должностях, даже если он является выходцем из знатного рода. По этой причине руководителям не следует брать себе в советники тех, кто льстит, а нужно брать тех, кто действительно хочет помочь.

Пример для подражания нужно брать не у земной жизни, а у Неба, которое необъятно, великодушно, принимает и любит всех. Следуя принципу «всеобщей любви», человек, любя всех и вся, довольствуется расположением самого Неба. Тех, кто не любит ни себя, ни других, ждет наказание. «Того, кто делает добро, следует прославлять; того, кто делает зло, необходимо карать...» [24, с. 199]

На руководящие должности следует брать мудрейшего, обогащая его богатством и почестями. При этом не надо смотреть на его происхождение или на его влиятельных родственников. В свою очередь, совершенномудрый, смотря на дела и действия человека, решал брать его к себе на государственную службу или нет. Простые люди, слушаясь мудрого, сами становились умнее. В действиях совершенномудрых обнаруживаются основные черты: обузданная речь, предусмотрительность в делах, предварительное продумывание своих поступков.

В былые времена у людей не было общего понятия относительно правды, у каждого она была своя собственная. Для этого и нужен был

мудрый правитель, который бы и создал одно исключительно верное правило, и все бы ему соответствовали.

Всеохватывающая любовь возникает не из себялюбия, а из всеобщелюбия. Мо-цзы выступает против войн, которые приносят одни только страдания.

Подчиняясь воле Неба, человек следует принципу взаимной любви между людьми и тем самым получает «награду» за свое повиновение, а если не придерживается этого принципа, подвергается каре со стороны высших сил. Также он не одобряет роскошную жизнь правителей, которых не волнует нищета простого народа.

Мо Ди не согласен с конфуцианской школой, которая считает, что все предначертано судьбой, в то время как моистская школа называет несчастье человека ленью, также конфуцианцы придерживаются древних традиций, которые никак неприменимы для нового времени; конфуцианцы много думают, но ведь познать все невозможно; изысканная роскошь и сложные обряды лишь провоцируют население на растрату и безделье. Из прошлых лет можно, конечно, брать что-то полезное, но ведь и необходимо создавать и что-то для новой эпохи, соответствуя ее запросам.

Говоря что-то, обязательно подкреплять сказанное действиями. Мо-цзы считает, что свою жизнь человеку нужно брать в свои руки и тогда его «судьба» будет зависеть главным образом от него самого.

Подводя итоги, можно заметить, что только всеохватывающая любовь может преобразовать всех и вся исключительно в самую наилучшую сторону, не прибегая к радикальным мерам в целях массового переворота сознания людей и общества в целом.

3.2. Образ мудреца в философии Хань Фэй-цзы

Годы жизни Хань Фэй-цзы приходятся на 280 – 233 гг. до н. э. Будучи выходцем из знатного сословия, он получал знания у одного из

представителей конфуцианства, о котором мы упоминали прежде, Сюнь-цзы. Но, несмотря на это, он был против учений конфуцианцев. В трактате «Хань Фэй-цзы» содержится пятьдесят пять глав, но только часть из них принадлежит ему самому. Его книгу можно причислить, в некоторой степени, к юридической теории. Исследуя написанные им главы, можно вычерпнуть основную мудрость той эпохи, в которой он существовал, а именно, о правильном управлении.

Для Хань Фэя не так важны определенные личностные качества правителя, как его систематизированные правила управления. Истинный правитель в какой-то степени должен быть невидим, то есть оставаться спокойным, все видеть и слышать, все знать, но никому не показывать свои знания. Если что-то было услышано и увидено, то это необходимо проверить на деле. Руководителю не следует раскрывать перед своими подданными все свои знания и умения, оставив их при себе, чтобы никто из приближенных не использовал доверие правителя в своих корыстных целях.

Учение Хань Фэя основывается на твердом и сверхцентрализованном контроле. В практической деятельности учение легиста знаменуется изолированностью государя от прямого контакта с подчиненными, система наказаний подтверждает его всемогущество, сам закон ликвидирует всех непослушных, очерчивая тем самым границы дозволенности. По его мнению, закон просто необходим для налаживания общественного режима и для несения строгой ответственности за все свои дела и поступки. В некоторой степени Хань Фэя можно приравнять к даосам, у которых дао является природным законом, и параллельно этому легистский правитель, подобно естественному порядку, создает законы, которым народ не в силах противодействовать. Тем самым легисты применяют внегласное бездействие, создавая законы, по которым люди и живут.

По Хань Фэю, совершенномудрый правитель имеет помощников для управления страной, умело расставляя их по должным образом, он лишает себя беспокойства, касающегося неполноценного руководства. Когда

должность и государственный служащий находят друг друга, то не о чем переживать. А обязанность государя состоит в мудром подборе служащих к должностям.

«О счастье! В нем заключено несчастье» [25, с. 240]. Когда у человека появляются власть и богатство, отсюда возникает и высокомерие, а от него исходят безнравственные поступки. Умение правильно руководить государством и использовать законы для поощрений и наказаний можно расценивать как достойное осуществление порядка.

Совершенномудрый не идет по пути древних норм, а решает дела, следуя текущему времени. Используя порядки былых времен, можно так и просидеть, ничего не изменив.

Гуманностью правитель ничего не решит, ведь людям свойственно слушаться более сильных и могущественных, а не тех, кто будет плакать и проявлять свои душевные качества. Для установления порядка просто необходимы законы, по которым человек будет страшиться совершать дурные дела в силу наказаний, и будет желать совершать добро в силу наград.

Мудры лишь те, кто твердо стоит на ногах и пользуется расположением со стороны людей, а не те, кто ведет красивые речи.

Хань Фэй считал, что после того, как не стало Конфуция и Мо Ди, их школы разделились, и каждая из школ объявила себя последовательницей учений конфуцианства и моизма. И так как Конфуция и Мо-цзы уже нет, сложно определить какая из разъединившихся школ действительно последовала великим учениям. Их последователи продолжают следовать предыдущим устоям, порождая смуту и непоследовательность былых учений, провозглашая себя мудрецами. Правитель не должен верить умным речам, так называемых мудрецов, а должен проверять их на деле, и только тогда решать, действительно ли они так мудры, как говорят.

Совершенномудрый государь не использует гуманность и долг для управления страной. Он создает законы и ждет реальной помощи со стороны совершенномудрых, а не убожается их красноречием.

«...Если мудрый служилый бережливо расходует свои богатства, то семья богатеет; если совершенномудрый с любовью бережет свою душу, то тончайшее [в ней] процветает; если государь серьезно относится к использованию в войне своих воинов, то народ множится. Раз народ множится, то государство расширяется» [25, с. 253]. Здесь Хань Фэй-цзы явно показывает, что нужно быть нерасточительным человеком, и только так удастся достичь процветания для государства и народа.

По мнению Хань Фэя, мудрому государю было просто необходимо централизовать всю власть у себя в руках; постичь высшее искусство умелого и всесильного управленца; верить и следовать самому себе; ни к кому особо не быть благосклонным и все подвергать скептицизму; своих приближенных досконально подвергать жесткому и долговременному испытанию; контролировать все сферы жизни и добиваться уважения со стороны народа.

Хань Фэй учил, что государю нужно опираться на действенные поступки, сам же он, несмотря на свое учение, не добился успехов на политической арене в качестве известного правителя.

Правитель может только наблюдать за тем, как ведут доверенные им дела назначенные им государственные чины. За неисполнение возложенных обязанностей служащие подвергаются наказаниям, за хорошую работу – поощрениям.

Итак, мудрость Хань Фэя выражает довольно-таки жесткие меры по отношению к системе слаженного управления. Только благодаря правильно составленным законам можно контролировать выстроенную государем сферу влияния на население и на своих служащих. Авторитет руководящего страной должен быть в его собственных руках, а репутация не должна быть

запятнана скандалами и интригами. Зная, как руководить социальной системой, можно не прибегать к физическому давлению.

Таким образом, направление моизма полагается на объединяющей людей любви, и если человек может достичь этого состояния, он может претендовать на статус совершенномудрого. Школа легизма выстраивает свой идеал мудреца на идее соблюдения закона. Идеальный государь выше всего на свете ставит закон, которому должны подчиняться не только все люди, но и он сам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образ идеального мудреца древнекитайской Поднебесной мы рассматривали с позиции анализа термина шэн (совершенный мудрец), соотнося его с идеальной личностью. Это позволило нам, начиная со школы конфуцианства, подробно рассмотреть и осмыслить образ идеального мудреца в даосской философии, а также в моистских и легистских философских школах.

Прежде всего, в образе мудреца необходимо отметить сочетание «внутренней мудрости» и «внешней царственности». Мудрец должен не только думать о процессе совершенствования себя, но и о процессе совершенствования всего общества. Однако путь достижения «внутренней мудрости» и «внешней царственности» у представителей разных философских школ разный, и именно это различие, с нашей точки зрения, и демонстрирует всю глубину, плодотворность и оригинальность философской мысли древнего Китая.

Однако идеал мудреца, представленный у разных древнекитайских философов, остается актуальным и в наши дни, показывая нам, как достичь совершенства во всех сферах жизни. Глубокое понимание себя и других людей, труд, самоотверженность, дисциплина, созерцание, любовь к жизни и ее непостижимым истокам ведут китайских мудрецов и указывают путь для нас к истинному постижению как собственного «я», так и всего окружающего пространства. Конфуций, Лао-цзы, Мо-цзы, Хань Фэй-цзы, а также их преемники и последователи полностью изменили когда-то устоявшиеся представления о существовании и открыли новые пути для поиска счастья.

Ставя перед собой цель, раскрыть идеал мудреца в древнем Китае, мы обнаружили, что идея мудрости по-прежнему остается актуальной. Человек как духовное существо нуждается в постоянном развитии и

совершенствовании собственной природы, и стремление к мудрости задает это направление развития и преобразования себя. При этом мы можем отметить, что разные идеалы мудреца в разных философских школах древнего Китая предоставляют нам возможность выбора наиболее подходящего нам пути приближения к совершенному знанию и совершенному поведению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьев, А. П. Мудрость, или нравственная философия здравого смысла: исследование - размышление / А. П. Афанасьев. - 2-е изд., испр. - Москва: Рус. слово, 2008. – 527 с.
2. Бамбуковые страницы. Антология древнекитайской литературы / Пер. с древнекит.сост., вступит.статья, статьи об авторах и коммент. И. С. Лисевича. - М.: Наука, изд. фирма «Восточная литература РАН», 1994. – 415 с. - (Классическая литература Востока).
3. Баргачева, В. Н. Культ Конфуция / В. Н. Баргачева, М.Е. Кравцова // Духовная культура Китая. — М., 2006. - Т.2. - С.196-202.
4. Бертронг, Джон. Конфуцианство / Джон и Эвелин Бертронг; пер. с англ. О. Перфильева. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 304 с.
5. Буров, В. Г. Современная китайская философия / В. Г. Буров. - М.: Наука, 1980. - 311 с.
6. Быков, Ф. С. Зарождение общественно-политической и философской мысли в Китае / Ф. С. Быков // АН СССР. Ин-т народов Азии. - Москва: Наука, 1966. С. 201—213.
7. Васильев, В. А. Конфуций о добродетели / В. А. Васильев // Социально-гуманитарные знания. - 2006. - № 6. - С.132-146.
8. Васильев, Л. С.Культы, религии, традиции в Китае /Л. С. Васильев. - Москва: Ломоносов, 2015. – 528 с.
9. Виноградский, Б. Б. Искусство управления миром. Тысячелетний опыт китайских мудрецов и правителей / Б. Б. Виноградский. - Москва: Эксмо, 2019. - 423 с.
10. Воскресенский, А. Д. Литературный Китай в XVII веке : судьбы истории, философии и социального бытия в китайской классической литературно-художественной традиции / А.Д Воскресенский., Д.Н. Воскресенский. - Москва: Аспект Пресс, 2009. – 174 с.

11. Го, Мо-жо. Философы древнего Китая ("Десять критических статей") / Го Мо-жо; перевод скит.; общая редакция и послесловие Н.Т. Федоренко. - М.: Издательство иностранной литературы, 1961.- 738 с.

12. Го, Сяо-ли. Мир трансцендентный и мир действительный: сравнительный анализ культурного мышления через призму произведений Достоевского, Конфуция и Лао-цзы / Го Сяо-ли // Вопросы философии. 2013. - № 3. - С.103-111.

13. Головачева, Л. И. Конфуций о преодолении отклонений при просветлении: тезисы / Л. И. Головачева // XXXII научная конференция «Общество и государство в Китае». – М.: Институт востоковедения РАН, 2002. - С.155-160.

14. Головачева, Л. И. Конфуций о цельности / Л. И. Головачева // XII Всероссийская конф. «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация». – М.: РАН. Ин-т Дал. Востока, 2007. - Сер. Г. - Вып.14. - С. 129—138. - (Информ. материалы).

15. Головачева, Л. И. Конфуций поистине непрост/ Л. И. Головачева // XL научная конференция «Общество и государство в Китае». - М., 2010. - Вып.2. - С.323-332. (Учён.зап. / Отд. Китая)

16. Головачева, Л. И. Кто автор известного текста трактата Лао-цзы? / Л. И. Головачева // Тезисы всесоюзной конференции ВАКИТ. 22-24 ноября 1988. - М., 1988. - С.31-33.

17. Головачева, Л.И. «Гуманистические идеи в учении Конфуция» / Головачева Л.И. – 1994. - С. 33-37.

18. Горохова, Г. Э. Мистицизм и Чжуан-цзы / Г. Э. Горохова // Девятнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае».— М., 1988. — Ч. I. — С. 116—123.

19. Гране, Марсель Китайская мысль от Конфуция и Лаоцзы / Марсель Гране; пер.с фр. В.Б. Иорданского. – М.: Алгоритм, 2008. – 528 с.

20. Гуйван, П. Н. Проблема человека в истории философии (Древняя Индия, Древний Китай, Древняя Греция, Средневековая Европа):

учебное пособие / П. Н. Гуйван, В. Ю. Инговатов; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. - Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. - 213 с.

21. Гусаров, В. Ф. Непоследовательность Конфуция и дуализм философии Чжу Си / В. Ф. Гусаров // Третья научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. - М., 1972. - Т.1.

22. Дао дэ цзин / пер. и прим. Ян Хин-Шуна. – СПб.: Азбука, Азбука-Атикус, 2019. – 144 с. - (Азбука-классика.Non-Fiction)

23. Демин, Р. Н. Мэн-цзы о природе речений и Аполлон как бог-диалектик / Р. Н. Демин // Материалы конференции «Россия - Восток-Запад: компаративные проблемы современной философии». - СПб., 2004. - С. 66-71.

24. Демин, Р. Н. Об одном общем моменте генологии Платона и рассуждения Чжуан-цзы о едином («Парменид» 142 b-144 a и «Чжуан-цзы» глава «Ци у лунь») / Р. Н. Демин // Универсум платоновской мысли: неоплатонизм и христианство. Апологии Сократа. Материалы IX Платоновской конференции 23-24 июня 2001г. и историко-философского семинара 14 мая 2001 г., посвященного 2400-летней годовщине со дня казни Сократа. - СПб., 2001. - С. 166-169.

25. Демин, Р. Н. Мэн-цзы о природе речений и Аполлон как бог-диалектик / Р. Н. Демин // Материалы конференции «Россия — Восток-Запад: компаративные проблемы современной философии». - СПб., 2004. - С. 66-71.

26. Демин, Р.Н. Карнеадовский пробабиллизм и поздние моисты / Р. Н. Демин // Универсум платоновской мысли: платонизм и античная психология (Материалы VIII Платоновской конференции 23-24 июня 2000 г.). - СПб., 2000.

27. Донобаев, А. Д. Этические концепции Конфуция и Ян Чжу/ А. Д. Донобаев, Ян Хин-шун, // Десятая научная конференция "Общество и государство в Китае": тезисы и докл. - Москва: Наука, 1979. - С. 195—206.

28. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах / сост. Ян Хин-Шун; вступит.ст. В. Г. Бурова и М. Л. Титаренко. - М.: Мысль, 1972. – Т. 1. - 363 с.
29. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах / сост. Ян Хин-Шун; вступит. ст. В. Г. Бурова и М. Л. Титаренко. - М.: Мысль, 1973. – Т. 2. - 384 с.
30. Духовная культура Китая. Мифология. Религия / Под ред. Титаренко М.Л // Энциклопедия в пяти томах. - 2-ое издание, стереотипное - М.: Восточная литература, 2011. – Том 2. - 886 с.
31. Еремеев, В. Е."Книга перемен" и исчисление смыслов: статьи, очерки, доклады / В. Е. Еремеев. – М. : Вост. лит., 2013. – 583 с.
32. Жамсаев, М. Б. Традиции легизма и конфуцианства в политической культуре Китая: диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11 / М. Б. Жамсаев. Улан-Удэ, 2005. - 127 с.
33. Журавлева, В.П. Библиография Китая. Философия и общественно-политическая мысль. Этика. Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия. 1958-2008 годы / В.П. Журавлева. - М.: Инфра-М, Форум, 2015. - 704 с.
34. Из книг мудрецов. Проза Древнего Китая / Пер. с кит. ;ред. кол.: Г. Гоц, Л. Делюсин, Д. Мамлеев и др.,;сост., вступ. статья, статьи об авторах и коммент. И. Лисевича.— М.: Худож. лит.,1987. — 351 с. - (Б-ка китайской литературы).
35. Илюшечкин, В. П. Конфуций и Шан Ян о путях объединения Китая / В. П. Илюшечкин // XVI Научная конференция «Общество и государство в Китае». - М., 1985. - Ч.1 - С.36-42.
36. Ишутина, Ю. А. Китайский опыт нравственного воспитания: восхождение к идеалу: монография / Ю. А. Ишутина; Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований. - Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2018. - 107 с.

37. Каидзука, Сагэки Конфуций: первый учитель Поднебесной / Сагэки Каидзука; пер. с англ. А. Б. Вальдман. - Москва: Центрполиграф, 2007. - 89 с.

38. Карапетьянц, А. М. Современные достижения в формальном анализе «Дао дэ цзина» / Карапетьянц А. М., Крушинский А. А. // От магической силы к моральному императиву: категория дэ в китайской культуре. - М., 1998.

39. Карапетьянц, А. М. У истоков китайской словесности: собрание трудов / А. М. Карапетьянц ; Ин-т стран Азии и Африки МГУ им М. В. Ломоносова. – М. : Вост. лит., 2010. – 479 с.

40. Карапетьянц, А. М. Формально-лингвистический анализ однородности текста «Чжуан-цзы» / А. М. карапетьянц // Проблемы восточной филологии. — М., 1979.

41. Карягин, К.М.Конфуций. Его жизнь и философская деятельность / К. М. Карягин. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 66 с.

42. Киселев, В.А. Лао-цзы или Конфуций? Позиция Ху Ши в споре о первом философе Китая / В. А. Киселев // Вестник Российского университета дружбы народов. - Серия: Философия. - 2011. - № 4. С. - 71-79.

43. Китайский философ Мэн-цзы / Пер. скит., снабж. примеч. П. С. Попов; послесл. Л. С. Переломова. - Репр. изд. - М. : Вост. лит., 1998. - 278 с. - (Китайский классический канон в русских переводах)

44. Классическое конфуцианство в 2 т / Переводы, статьи, комментарии А.Мартынова и И. Зограф. - СПб.: «Издательский Дом «Нева»»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2000. - Т. II. – 208с. - («Серия мировое наследие»).

45. Кобзев, А. И. Конфуций против Конфузия с глинозёма, или Уточнение данных о первом китайском философе и его главном произведении / А. И. Кобзев // Философские науки. - 2015. - № 2. -С.78-106.

46. Кобзев, А. И. Лао-цзы и Будда — «совпадение двух в одном» или «раздвоение единого»? / А. И. Кобзев // Общество и государство в Китае:

XXXIX научная конференция. Институт востоковедения РАН. — М., 2009. - С.221-225

47. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер. с кит.икоммент.А.И.Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова; вступит.ст. Л.С. Переломова. Ин-т Дальнего Востока. — М.: Вост. лит. - 2004 . — 431 с.

48. Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики. / АН СССР, Ин-т востоковедения; Отв. ред. Л. П. Делюсин. - М.: Наука, 1982. - 264 с

49. Конфуций Великое учение: с комментариями и объяснениями / Конфуций; пер. с кит. В. Малявина, И. Канаева; сост., предисл. В. Малявина; коммент. Е. Ямбурга, И. Канаева. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 256 с. – (Философия на пальцах).

50. Конфуций Суждения и беседы / Конфуций; пер. с кит. П. С. Попова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 224 с. – (Азбука-классика.Non-Fiction).

51. Конфуций. Афоризмы / Авт.-сост. С. Ю. Балашова. - Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2012. –176

52. Конфуций. Я верю в древность / Конфуций; Сост., авт. первого разд., предисл. к разд., пер. с древнекит. и англ., коммент. канд. филос. наук И. И. Семененко. - М.: Республика, 1995. - 384 с. - (мудрецы)

53. Ксензов, П. В. Цитаты из Лао-Цзы в трактате «Хань Фэй-Цзы» и их соотношение с полными версиями «Дао-дэ цзина» / П. В. Ксензов // Вестник Московского университета. Востоковедение - Сер.13. - 07/2003 . — №3. — С. 95-102 .

54. Кычанов, Е. И. Тангутский апокриф о встрече Конфуция и Лао-цзы / Е. И. Кычанов // XIX научная конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки. - СПб.,1997. - С.82-84.

55. Кычанов, Е. И. Тангутский апокриф о встрече Конфуция и Лао-цзы/ Е. И. Кычанов // XIX научная конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки. — СПб., 1997. - С.82-84.

56. Лао-Цзы Дао дэ цзин. Книга пути и благодати / Лао-Цзы; перевод Конисси Масутаро. - Москва: Русский raritet, 2019. - 239, [1] с. - (Мудрость веков).

57. Лао-Цзы Дао Дэ Цзин: Учение о Пути и Благой Силе с параллелями из Библии и Бхагавад Гиты / ЛаоЦзы; Сост., пер., поэт.перелож. и коммент. С. Н. Батонова. - М.: КСП+, 2003. – 224 с.

58. Лао-цзы Книга о пути жизни (Дао-Дэ цзин): с комментариями и объяснениями / Лао-цзы; пер. с китайского, сост., предисл., коммент. В. Малявина. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 256 с. – (Философия на пальцах).

59. Лисевич, И. С. Мозаика древнекитайской культуры: избранное / И. С. Лисевич. - Москва: Восточная лит., 2010. – 448 с.

60. Ломанов, А. В. О концепции разделения труда в учении Мэн-цзы / А. В. Ломанов // Девятнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». - М., 1988. - Часть I. - С. 104-106.

61. Лукьянов, А. Е. Дао и Дэ: философия раннего даосизма: Хуанди - Лаоцзы - Чжуанцзы: диссертация ... доктора философских наук : 09.00.03 / Лукьянов Анатолий Евгеньевич. - Москва, 1991. - 277 с.

62. Лукьянов, А. Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао / Лукьянов А. Е. — М.: Восточная литература, 2001. — 384 с

63. Лукьянов, А. Е. Первый философ Китая: Фрагменты философской автобиографии Лаоцзы / А. Е. Лукьянов // Вестник МГУ. - Серия 7: Философия. - 1989. - № 5. - С. 43-54.

64. Лукьянов, А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао / А. Е. Лукьянов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 384 с.

65. Лукьянов, А.Е. Начало древнекитайской философии («И цзин», «Дао дэ цзин», «Лунь юй») / А. Е. Лукьянов. - М.: «Радикс», 1994. - 112 с.

66. Майоров, В. М. Кратко аннотированная библиография переводов «Мэн-цзы» на европейские языки: 1592—2004 / В. М. Майоров // Восток-

Запад. Историко-литературный альманах 2003—2004 / Под редакцией акад. В. С. Мясникова. - М., 2005. - С.275-288.

67. Малявин, В. В. Чжуан-цзы / В. В. Малявин. - М.: Наука, 1985. - 310 с.

68. Малявин, В. В. Конфуций / В. В. Малявин. - М.: Молодая гвардия, 2020. — 368 с. – (Жизнь замечательных людей).

69. Маранджян, К. Г. О влиянии учения Сюнь-цзы на японского мыслителя Огю Сорай / К. Г. Маранджян // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока, часть 1. - М.,1982. - С. 113—117.

70. Мартыненко, Н. П. Изучение семантики древних форм начертания текста «Дао дэ цзин» как необходимая компонента изучения истории даосизма / Н. П. Мартыненко // Вестник Московского университета. - Серия 7. - Философия. - № 3. - 1999. - С.31-50.

71. Мартынов, А. С. Конфуцианство «Лунь юй» / Перевод А. С. Мартынова. - В 2 томах. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. — Том 1. — 368 с. («Мир Востока», X).

72. Мартынов, А. С. Конфуцианство «Лунь юй» / Перевод А. С. Мартынова. - В 2 томах. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. — Том 2. — 384 с. («Мир Востока», XI).

73. Маслов, А. А. Конфуций: прогулки с мудрецом / А. А. Маслов. - Ростов н/Д: Феникс. Краснодар: Неоглори, 2010. – 442, [6] с.

74. Маслов, А. А. Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала / Маслов А. А. — М.: Алетейя, 2003. - С.100-115.

75. Маслов, А. А. Загадки, тайны и коды «Дао дэ цзина» / А. А. Маслов. - Ростов н/Д: Феникс, 2005. - 272 с. - (Серия "Коды тайной мудрости").

76. Маслов, А. А. Мистерия Дао. Мир «Дао дэ цзина» / Сост., перев., иссл. и примеч. А. А. Маслова.. — М.: «Сфера», 1996. — 512 с. — (Серия «Источники»).

77. Масперо, Анри. Даосизм / Анри Масперо; пер. с фр. В. Ю. Быстрова; под ред. С. В. Пахомова. - Санкт-Петербург: Наука, 2007. - 293, [1] с.

78. Михалев, А. А. Чжуан-цзы: структура сознания / А. А. Михалев // Рационалистическая традиция и современность. Китай; Ин-т философии РАН. - Москва: Наука, Изд. фирма "Восточная литература", 1993. - 207 с.

79. Мудрецы Китая. Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы / Пер. с кит. Л. Д. Позднеевой. — СПб.: «Петербург — XXI век, ТОО «Лань», 1994. — 416 с.

80. Мудрецы Поднебесной империи / сост. А. Ю. Кожевников. - Москва: Абрис, 2018. - 256 с.

81. Мудрость Конфуция : афоризмы и поучения / подгот. В. П. Бутромеев, В. В. Бутромеев. - Москва: Олма Медиа Групп, 2010. — 304 с

82. Мэн-цзы (Избранные места) / Пер. Л. И. Думана // Древнекитайская философия: Собрание текстов в двух томах. - М.: Мысль, 1972. - Т.1. - (Сер. "Философское наследие").

83. Мэн-цзы / Предисл. и ред. Л. Н. Меньшикова; пер. с китайского, указ. В. С. Колоколова. - СПб.: «Петербургское востоковедение», 1999. - 272 с. - («Памятники культуры Востока»).

84. Мьялль, Л.Э. К пониманию «Дао-Дэ цзина» / Л. Э. Мьялль // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Труды по востоковедению. - Тарту, 1981. - Вып. 558. - С. 115—126.

85. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Пред. науч. - ред. совета В. С. Стёпин, Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010. - Т. 1—4. — 2816 с.

86. Переломов, Л. С. Конфуций «Лунь Юй» / Л. С. Переломов ; исследование, перевод с китайского, комментарии, факсимильный текст "Лунь юя" с комментариями Чжу Си ; РАН, Институт Дальнего Востока. — М.: Восточная литература, 1998. - 590 с.

87. Переломов, Л. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. - Москва: Наука, 1993. — 440 с.

88. Переломов, Л. С. Конфуций "Лунь юй" / Исслед., пер. с кит., коммент. Л. С. Переломов; Факс. текст "Лунь юя" с коммент. Чжу Си; РАН. Ин-т Дал. Востока. - Москва: "Вост. лит." РАН, 1998. - 588, [2] с.
89. Позднеева, Л. Д. История китайской литературы: собрание трудов / Л. Д. Позднеева. - Москва: Восточная лит., 2011. - 304 с. - (сер. Corpus Sericum).
90. Рехо, Ким Проблемы Дальнего Востока: "Неделание". Лев Толстой и Лао-цзы / Ким Рехо. - 2000. - № 6. - С.152-163.
91. Россман, В. И. Добродетель без морали: Чжуан-цзы — Ницше / В. И. Россман // Девятнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». — Ч. I. — М., 1988. — С. 108—115.
92. Роузман, Г. О знании (чжи): дискурс-руководство к действию в «Аналектах» Конфуция // Сравнительная философия: Знание и вера в контексте диалога культур / Институт философии РАН. — М.: Восточная литература, 2008. - С.20-28. - (Сравнительная философия).
93. Рубин, В. А. Личность и власть в Древнем Китае: Собр. тр. / В. А. Рубин; Отв. ред. А. И. Кобзев. - М.: "Восточная литература" РАН, 1999. - 386 с.
94. Рубин, В. А. Концепция человека у Сюнь-цзы / В. А. Рубин // Третья научная конференция «Общество и государство в Китае». - М., 1972. - Вып.1. - С. 52-60.
95. Руденко, Н. В. Критика Сюнь-цзы в адрес Мо-цзы: опыт логического анализа аргументации / Н. В. Руденко // Общество и государство в Китае. - 2016. - Т. 46. - № 20-1. - С. 448—483.
96. Руденко, Н.В. Критика Сюнь-цзы в адрес Мо-цзы: опыт логического анализа аргументации / Н. В. Руденко // Общество и государство в Китае. - 2016. - Т. 46. - № 20-1. - С. 448-483.
97. Рыков, С. Ю. Учение о знании у поздних моистов / С. Ю. Рыков // Общество и государство в Китае: XXXIX научная конференция. Институт востоковедения РАН. — М., 2009. - С.237-255.

98. Семененко, И. И. К понятию гармонии в философии Сюнь-цзы / И. И. Семененко // Четырнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». - М., 1983. - Ч.1. - С.91-96.

99. Семененко, И. И. О периодичности речи в Мэн-цзы. Ритм как число у Мэнцзы / И. И. Семененко // // 43 научная конференция «Общество и государство в Китае». - Москва: Институт востоковедения РАН, 2013. - Ч. 1.

100. Семененко, И. И. Теория красноречия в «Мэн-цзы»/ И. И. Семененко // Материалы IV Международной конференции «Проблемы литератур Дальнего Востока». Issues of Far Eastern Literatures. 29 июня — 2 июля 2010 г. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2010. - Т. 1.

101. Спири́н, В. С. «Любовь» и математика в «Мо-цзы» / В. С. Спири́н // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. X годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (автоаннотации и краткие сообщения). М.:ГРВЛ, 1974. - С. 40—44.

102. Спири́н, В. С. «Слава» и «позор» в § 28 «Дао дэ цзина» / В. С. Спири́н // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXII годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1988 г. Часть 1. - М.: Наука, ГРВЛ, 1989. - С. 176—181.

103. Спири́н, В. С. Строй, семантика, контекст 14-го параграфа «Дао дэ цзина» / В. С. Спири́н // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XX годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1985 г. Часть 1. - М.: Наука, ГРВЛ, 1986. - С. 74—78.

104. Спири́н, В. С. Четыре вида «тождества» в «Мо цзы» и типы гексаграмм «И цзина» / В. С. Спири́н // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIV годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1989 г. Часть 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. - С. 199—204.

105. Спири́н, В. С. Геометрический образ правильного поведения (ли) в «Сюнь-цзы» / В. С. Спири́н // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIII. М., 1979.

106. Степанова, Л. М. Проблема личности в учении Лао-цзы о совершенномудром / Л. М. Степанова // Вестник Бурятского государственного университета. - 2008. - № 6. - С. 24-29.
107. Суровцева, М. Е. Лев Толстой и философия Лао-Цзы / М. Е. Суровцева // Вестник Центра международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова. - М., 2010. - № 1. - С. 85-90.
108. Титаренко, М. Л. Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение / М. Л. Титаренко. - М., «Наука», 1985. – 245 с.
109. Титаренко, М. Л. Мо-цзы и ранние моисты о процессе познания / М. Л. Титаренко // Вопросы философии. - 1964. - № 11.
110. Титаренко, М.Л. Древнекитайский философ Мо Ди (V в. до н.э.) о мудром управлении страной. Переводы из книги «Мо-цзы» (свиток 1-й) // Проблемы Дальнего Востока. - 2014. - № 2. - С. 15-26.
111. Ткаченко, Г. А. Избранные труды. Китайская космология и антропология / Г. А. Ткаченко. - Москва: Говорящая книга, 2008. – 416 с.
112. Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания / Е. А. Торчинов. - СПб.: Андреев и сыновья, 1993. - 310 с. — (Мудрость веков).
113. Тун, Син. Китайская книга мудрости / сост. Ч. Уайндридж; пер. с англ. И. Павловой. - М.: АСТ: Астрель, 2004. - 368 с.
114. Феоктистов В. Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. Исследование и перевод / В.Ф. Феоктистов. -М.: "Наука", 1976. - 292 с.
115. Феоктистов, В. Ф. Философские трактаты Сюнь-Цзы. Исследования, перевод, размышления китаевода / В. Ф. Феоктистов. - М.: Наталис, 2005. - 432 с. - (серия «Восточная коллекция»).
116. Фэн, Ю-лань. Краткая история китайской философии / Ю-лань Фэн; перевод с англ. Котенко Р. В.; научный редактор: доктор философских наук, профессор Торчинов Е. А. — СПб.: Евразия, — 1998. — 376с.

117. Хань Фэй-цзы. Книга закона и порядка: советы разумному правителю / ХаньФэй-цзы; перевод А. И. Иванова. - Москва: Центрполиграф. - 2019. - 286, [1] с.
118. Чжуан-цзы Изречения / Чжуан-цзы ;вст. ст. и пер. с кит. Б. Б. Виноградского. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 64 с. – (Кофе с мудрецами).
119. Чжуан-цзы. Ле-цзы / Пер. скит., вступ. ст. и примеч. В. В. Малявина. — М.: Мысль, 1995. – 440 с. - (Философское наследие. Том 123).
120. Шойхер, В. Мудрость Востока / Владимир Шойхер. - Москва: Вече, 2011. – 432 с.
121. Шуцкий, Ю.К. Китайская классическая "Книга перемен" / Ю.К. Шуцкий; Сост., ст., био- и библиогр. А.И. Кобзева. - 2. изд., испр. и доп. / Под ред. А.И. Кобзева. - М. : Вост. лит., 2003. - 604, [1] с.
122. Это человек: Антологиям / Сост., вступ. ст. П.С. Гуревича. – М: Высш. шк., 1995. – 320 с.
123. Юдин, Б. Г. О человеке, его природе и его будущем / Б. Г. Юдин // Вопросы философии. - 2004. - № 2. - С. 16-28.
124. Юнг, К. Г. Различие между восточным и западным мышлением / Карл Густав Юнг // Сознание и бессознательное : пер. с англ. : сборник. - СПб., 1997. - С. 500-522.
125. Якимец, К.И. Слово «Я» / К.И. Якимец // Вопросы философии. – 2004. – № 9. – С.118-125.
126. Ян, Хин-Шун Древнекитайский философ Лао-Цзы и его учение / Хин-Шун Ян // Ин-т философии. – Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 162 с.
127. Angrosino M. The Culture of the Sacred. Exploring the Anthropology of Religion. Illinois: Waveland Press Inc., 2004 - 246 p.
128. Fraser, Chris. Mohism [Электронныйресурс] / С. Fraser // The Stanford Encyclopedia of Philosophy; Edward N. Zalta (ed.) – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/mohism/>

129. Frawley, D. Gods, Sages and Kings: Vedic Secrets of Ancient Civilization / D. Frawley. Salt Lake City : Passage Press, 1991. - 396 p.

130. Moore Ch. Metaphysics and Ethics in East and West. Essays in East-West Philosophy. Honolulu, 1957. - 237 p.

131. Riegel, Jeffrey. Confucius [Электронный ресурс] / J. Riegel // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. — Stanford University Press, 2012. –URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2012/entries/confucius/>

132. Robins, Dan. Xunzi [Электронный ресурс] / D. Robins // The Stanford Encyclopedia of Philosophy; Edward N. Zalta (ed.) – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2017/entries/xunzi/>

**ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ ВЫПУСКНОЙ
КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ (МАГИСТЕРСКОЙ
ДИССЕРТАЦИИ)**

Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы концепции из опубликованной литературы и других источников имеют ссылки на них.

« 01 » июня 2020г.

(подпись)

Ф.И.О.